

**«ДЕЛО 13-ТИ»
(О ПРОЦЕССЕ НАД ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «БОЛГАРСКОЙ
КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ» В УКРАИНЕ. 1937–1938 ГГ.)***

М. Г. Станчев

Станчев, М. Г. «Справа 13-ти» (про процес над так званою «Болгарською контрреволюційною націоналістичною організацією» в Україні. 1937–1938 рр.)

Автор впервые публикует неизвестные до сих пор документы из секретного архива НКВД Украины, о т.н. «Болгарской контрреволюционной националистической организации в Украине». Раскрывается трагедия болгарской интеллигенции в РСРП под час сталинских репрессий у 30-ті роки ХХ ст.

Ключові слова: документи, націоналістична організація, болгари, сталинські репресії, Україна.

Станчев, М. Г. «Дело 13-ти» (о процессе над так называемой «Болгарской контрреволюционной националистической организацией» в Украине. 1937–1938 гг.)

Автор впервые публикует неизвестные до сих пор документы из секретного архива НКВД Украины, о т.н. «Болгарской контрреволюционной националистической организацией в Украине». Раскрывается трагедия болгарской интеллигенции в СССР во время сталинских репрессий в 30-х гг. ХХ ст.

Ключевые слова: документы, националистическая организация, болгары, сталинские репрессии, Украина.

Stanchev, M. G. “Case of the 13” (about so-called “The Bulgarian counterrevolutionary nationalist organization” in Ukraine. 1937-1938)

The author publishes for the first time unknown documents connected to the People’s Commissariat for Internal Affairs from confidential archive of Ukraine which shine so-called business about “The Bulgarian counterrevolutionary nationalist organization in Ukraine” and reveal the tragedy of the Bulgarian intellectuals in the country in the 30s of the 20th century during Stalin repressions.

Keywords: documents, nationalist organization, Bulgarians, Stalins repressions, Ukraina.

ДОКУМЕНТЫ

4. «ДЕЛО» РАДЕВА ВОЛЧАНА ВОЛЧАНОВИЧА¹

№ 49

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, 10 февраля 1938 года.

Я, оперуполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД – Коган, рассмотрев материалы по обвинению гр. Радеева (*так в документе, правильно – Радев – М.С.*) – 1898 г. рожд[ения], урож[енца] Болгарии, болгарина, гражд[анина] СССР, беспартийного, служащий патефонного завода, проживающего по ул. Кузнечная, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он подозревается в проведении контрреволюционной националистической и шпионской деятельности,

Нашел, что: нахождение его на свободе может отразиться на ходе следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР.

* Продолжение; начало см.: Дриновський збірник / Дриновски сборник. – Харків–Софія, 2013. – Т. 6. – С. 368–412.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому РАДЕЕВУ ВОЛЧАНУ ВОЛЧАНОВИЧУ – содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить военному прокурору.

Опер. уполномоченный III отдела УГБ – подпись (Коган)

Согласен: нач. III отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности – подпись (*неразборчива*) (*Шапиро? – М.С.*).

Утверждаю: нач. ХОУ НКВД, майор госбезопасности – подпись (*неразборчива*) Рейхман².

ГАХО, ф. Р6452, оп. I, т. I, д. 7217, л. 194. Оригинал, печатный текст.

№ 50

Постановление

Гор. Харьков, 1938 г., 10 февраля.

Военный прокурор Харьковского военного округа, рассмотрев материалы по делу по обвинению гр[аждани]на Радеева Волчана Волчановича – 1898 г. рожд[ения] по ст.ст. 54-6, 54-11,

Принимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого РАДЕЕВА В. В. может отразиться на ходе следствия,

Потому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения обвиняемому РАДЕЕВУ Волчану Волчановичу избрать содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

Копию настоящего постановления направить начальнику III отдела УГБ НКВД по Харьковской области, за которым зачислить арестованного.

Военный прокурор ХВО, военюрист I ранга (Блауберг)³.

Постановление мне объявлено « ____ » 193 г.

Обвиняемый _____ (*подписи нет – М.С.*)

ГАХО, ф. Р6452, оп. I, т. I, д. 7217, л. 195. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 51

Ордер на арест

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

Харьковское областное отделение

ОРДЕР № 35/51

Выдан «11» февраля 1938 г.

Действителен « ____ » суток.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР Олейнику поручается произвести обыск и арест гр[аждани]на Радева Волчана Волчановича, проживающего – ул. Кузнечная, № 20, кв. 24.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. начальника ХОУ НКВД, майор Госбезопасности – Рейхман

Нач. 2 отдела УГБ НКВД, ст. лейт[енант] Госбезопасности – Чернов

ГАХО, ф. Р6452, оп. I, т. I, д. 7217, л. 196. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 52

Протокол обыска

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное управление

1938 г., февраля, 11 дня.

Я, инспектор III отдела РКМ НКВД УССР Олейник, на основании ордера, выданного н[аркомато]м управления НКВД УССР за № 35/51, произвел обыск у гр[аждани]на Радева Волчана Волчановича, проживающего в г. Харьков, ул. Кузнечная № 20, кв. 24.

При производстве обыска присутствовали: Туслева Анна Петровна, проживающая – ул. Революции 13-а, кв. 13.

Согласно полученным указаниям задержан гр[ажданин] Радев Волчан Волчанович. Изъято для представления в отдел НКВД УССР следующее:

№ п/п	Наименование изъятого	Количество	Качественное состояние
1	Паспорт, серия ХК № 5173151	1	Паспорт хранится в 8-м отделении УГБ ХОУ НКВД
2	Военный билет	1	
3	Пропуск	1	
4	Удостоверение об окончании университета	1	
5	Часы металлические «Сута»	1	

Жалобы на неправильности, допущенные при обыске, на пропажу вещей, ценностей и документов – нет.

В протокол все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся.

Обыскиваемый – подпись (Радев)

Представитель домоуправления – подпись (Туслева)

Производивший обыск – подпись (Олейник)

Копию протокола получил – подпись (Радев).

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи никакие жалобы и претензии не принимаются.

За справками обращаться в _____ НКВД УССР по адресу.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 1, д. 7217, л. 197. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 53

Квитанция № 83

Ценности и вещи арестованных.

Форма № 13

ФО УГБ ХОУ НКВД _____ (наименование райгораппарата)

13 февр[аля] 1938 г.

Принято согласно протокола № _____ 11 февр[аля] 38 г. по делу гр[аждани]на Радева В. В.: ручные часы металлические фирмы «Сута» – один

Казначей – подпись (неразборчива)

Указанные в сей квитанции ценности (вещи) занесены правильно. Квитанцию получил на руки: _____ подпись владельца (отсутствует – М.С.)

Поименованные ценности опечатаны в «_____» пакетах.

Печать – (отсутствует – М.С.).

Подпись секретаря счетовода (отсутствует – М.С.)

Лицо, сдавшее ценности (подпись отсутствует – М.С.)

Перечисленные в квитанции ценности (вещи) _____ получил:

Подпись владельца (отсутствует – М.С.).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 1, д. 7217, л. 198. Оригинал, текст рукописный на бланке

№ 54

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Радев
 2. **Имя и отчество** – Волчан Волчанович
 3. **Дата рождения:** число «9» месяц октября год 1898
 4. **Место рождения** – г. Варна, Болгария
 5. **Место жительства (адрес)** – г. Харьков, ул. Кузнечная, № 20, кв. 24
 6. **Профессия и специальность** – научный работник
 7. **Место службы и должность или род занятий** – Патефонный завод, плановик
 8. **Паспорт** – выдан 2-м РК милиции г. Харькова
 9. **Социальное происхождение** – из рабочих
 10. **Социальное положение:**
 - а) до революции – учился, с 1915 г. работал рулевым на речном пароходе (Дунай)
 - б) после революции – служащий
 11. **Образование** – высшее
 12. **Партийность** (в прошлом и настоящем) – беспартийный, был членом партии с 1920 по 1921 г. в БКП, с 1921 по 1936 г. – член ВКП(б), исключен за ... *(дело зашито так, что не читается – М.С.)* в литературных работах и связь с националистами
 13. **Национальность и гражданство (подданство)** – болгарин, гражд[анин] СССР
 14. **Категория воинского учета** – запаса и где состоит на учете – *при горвоенкомате, вначале как К-9 переведен в рядовые*
 15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – не служил
 16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – нет
 17. **Состав семьи** – жена Фурман Рада Яковлевна, 40 лет, дочь – 5 л[ет] Людмила
- Подпись арестованного** – (Радев)
Подпись сотрудника, заполнявшего анкету – *(подпись неразборчива).*

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 1, д. 7217, л. 199. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 55

Постановление по делу № 7

Гор. Харьков, 28 февраля 1938 года.

Я, оперуполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД УССР, сержант государственной безопасности – Михилевич, рассмотрев следственный материал по обвинению гр[ажданина] Радева Волчана Волчановича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-10, 54-6 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено, что Радев являлся членом подпольного центра болгарской контрреволюционной шпионско-повстанческой организации.

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр[ажданина] Радева Волчана Волчановича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54-6, 54-10, ч. 1 и 54-11 УК УССР, о чем копией настоящего постановления сообщить обл[астному] Прокурору.

Оперуполномоченный III отд[ела] УГБ – подпись (Михилевич)

Согласен: начальник III отдела – *(нет подписи – М.С.)*

Постановление мне объявлено – подпись (Радев).

«5» марта 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 1, д. 7217, л. 200. Оригинал, текст рукописный на бланке.

Личные показания Радева В. В. от 26 февраля 1938 г.

Начальнику областного управления МВД
через следователя Михилевича

От подследственного Радева Волчана Волчановича (*сохраняется стиль оригинала – М. С.*)*.

Желая раскрыт перед следственных органов НКВД всю свою контрреволюционной, подпольной деятельности направленный против советской власти сообщаю следующее:

В 1926–1927 год, во время усиленной борьбы с троцкистско-зиновьевского блока в Харькове была организована подпольная, контрреволюционная болгарская организация, которая ставила себе за целью борьбы с советской власти. В составе подпольной организации были втянуты на активной борьбы следующие лиц: Мицев, Малчев, Планинский, Колев, Девиджиев, Галин, Радев, Иджилов, Фуклев, Андреев, Шаховцова, Марчевский, Дринов⁴ (умер), Даскалов, Иванов, Стоянов, Кетков, Славов, Кандева, Садовой, Распопов, Димитров. Кто был непосредственный организатор подпольной группе? – Это Мицев, Малчев, Деведжиев, Планинский и Колев. Но главные организаторы подпольной болгарской группе были:

Лазоверт (работал в нацмене ЦК КП(б)У)

Теодор -----« »-----« »-----

Коган -----« »-----« »-----

Савелич -----« »-----« »----- ВУЦИКа (*Всеукраинский центральный исполнительный комитет – М. С.*).

Работа. Подпольная организация была разбита на следующие отделы:

1. Шпионаж
2. Националистическая пропаганда
3. Антисоветская агитация
4. Вербовка кадры для подпольной организации
5. Связь подпольной организации в Харькове (считающаяся как центр) с болгарскими районами – Коларовский, Ботевский, Благоевский.

В 1924 года в Харькове жили болгары Анна Раковская⁵, Петров, Георгиев, Радев, Ливанов, Иванов, Скендеров, Алексиев, Мицев и Пырванов. Мицев и Пырванов прибыли с Москвы имея мандат от болгарской секции Коминтерна на организацию работы среди болгар, живущие в СССР. Ими, Пырвановым и Мицевым было организовано болгарское бюро при нацмене (*отдел по работе с национальными меньшинствами – М. С.*) ЦК КП(б) У и болгарская секция при ВУЦИКа. Пырванов взял на себя работу при нацмене ЦК КП(б) У, Мицев – болгарской секции ВУЦИКа.

В сентябре месяца 1924 года в одно из помещения Красного Креста на Театральной улице были созваны всех болгар живущие в Харькове для обсуждения вопроса организации болгарской секции при Харьковского городского комитета КП(б)У. На собрания председательствовала Анна Раковская. Она говорила – необходимо среди болгар живущие в Харькове вести политической и культурно-воспитательной работы. Прибывшие из-за границы, мы все еще не осознали советской жизни: экономики, политики, общественной и политической жизни в СССР. После водное, вступительное слово Анны Раковской, выступил я, Радев – нет надобности – возражал я от такой секции, поскольку мы все грамотные люди и прекрасно сами разбираемся в политической, экономической жизни СССР. Для одной только культурно воспитательной работе нет необходимости организовать секцию. Но против меня активно выступил Ливанов (работник наркомата иностранных дел). Его усиленно поддерживали Пырванов и особенно Мицев. В свое заключительное слово Анна Раковская обвинила меня в непонимании остроту вопроса о культурно воспитательной работе среди болгар живущие в Харькове и местных туземных болгар.

* Именно в показаниях В. В. Радева находим больше всего болгаризмов и неправильной русской речи. Будучи матросом и не имея достаточного образования, В. В. Радев не знал хорошо русского языка.

Тепер, задним числом становится ясно – почему у Анна Раковская, Ливанов, Пырванов и Мицев было твердое решение во чтобы то ни стало организовать секции и вокруг ее работе втянуть всех болгар живущие в Харькове. Секция была организована, было выделено бюро в составе Радев, Петров и Скендеров. Работа секции, как партийная организация при Харьковском горкоме партии вошла в обычной колее партийной жизни. Секция работала под инструкции горпарткома. За период 1924–1926 гг. в работе секции произошли следующие новости:

1. Пырванов был отозван в Москве, исключен из партии. Ему было разрешено уехать в Болгарии. В Болгарии он перешел на стороне фашистов. По мнению Мицева Пырванов грубый, не в состоянии руководит бюро болгарской секции при нацмена ЦК(б)У. А главное Пырванов в своих писем из Виены в 1923–1924 года (Пырванов эмигрировал вместе с Мицевым из Болгарии в Австрии) до своим родным в Болгарии дискредитировал Георги Димитрова. Писма Пырванова были перехвачены болгарской цензурой и перепечатаны в печати. Получился большой политический скандал. Мицев объясняя этот факт с Пырванова особенно подчеркивал, что Лазовер категорически против Пырванова так как он не в состоянии обеспечить работу среди болгар живущие в Харькове и периферии на Украине. Тут же Мицев добавил: работа среди болгар через центральные организации Лазовер хочет возложить на меня.

В случая с Пырванова важно следующее обстоятельство: Мицев зная о Пырванова как провокатора, дискредитации Димитрова приезжает с Австрии в СССР; были вместе в Москве. С Москве приехали оба на ответственной работе среди болгар на Украине и все время молчал как рыба о преступлении Пырванова и заговорил о нем лишь тогда, когда Лазоверу не понравилас работа Пырванова как организатора и руководителя работу среди болгар на Украине. Пырванов уехал, Мицев стал единоличным руководителем работу среди болгар.

2. Мицев через болгарской секции при Харьковгорпарткома организовал несколько крупных спектаклей в горопера. Были собрани несколько тысячи рублей. Денги эти остались у Мицева. Он говорил, что част эти денги послани в Москве – болгарскому представительству Коминтерна, другая часть денег отдани Лазоверу. Денги – никто из болгарской секции не мог контролироват Мицева, он не подчинялся секции. Наоборот, он добивался, чтобы секция ему безпрекословно подчинялас.

3. Лета 1925 года Мицев уезжая в болгарских районов оставил на работе в ВУЦИКе на своем месте троцкиста Георгиева. По мнению Мицева это также было зделано по соглашению с Лазовера. Лета 1925 года я акончил учиться Ком[унистический] Университет Артема. ЦК КП(б)У меня послала на работе зам[естителем] зав[едующего] культпропа Николаевского окружного партийного комитета. Георгиев также учился и окончил курсы Ком. Университета им. Артема. Но Мицев его забрал к себе и посадил на работе своего заместителя в ВУЦИКе. Через ВУЦИКа Георгиев мог знакомится с фактическим материалами жизни болгарских районов. Работая в ВУЦИКе Георгиев стал держат связь с Лазовером.

4. После командировки Мицева в болгарских районах, он вызвал с болгарское село Преслав заядливового шовиниста Димитрова на работе редактора болгарской газете «Серп и Молот». Этот период 1924–1925 года работы болгарской секции надо характеризоват как проскупывание (*прощупывание* – М.С.) людей со стороны Лазовера и Теодора. Именно, вместо Пырванова был выделен Мицев на руководства центральных нацменовских организаций. Георгиев с Артемовске был взят на работу среди болгар, вначале в ВУЦИКе, а затем был командирован в болгарских районах. А с болгарских районов Мицев притащил на «работе» редактора «Серп и Молот» шовиниста Димитрова.

Здес же хочу отметит о своей партийно-политической деятельности. Рожден в Болгарии, город Варне в 1898 года. Отец мой портовой рабочий, член партии с 1897 года. В 1918 года вступил в Болгарский коммунистический союз молодежи в городе Варне. Лета 1920 года вступил в Болгарской компартии в городе Варне. С 1919–1920 года работал как моряк рулевой на болгарском пароходе «Варна». В 1919 года пароход «Варна» плавал, главным образом по средиземное море. В 1920 года плавал в Черное море: Варна – Констанца – Константинополь – Батум – Одесса. В Одесса приезжали лета 1920 года, привезли русских пленников империалистической войны 1914–1918 года. В то время Одесса была в руках большевиков. Работая на пароходе я был выделен на подпольной работе. Уезжая с Одесса на пароходе «Варна» были припрячени (*спрятаны* – М.С.) 3 подпольных работников-

большевиков. Было также передана с Одесса большевистская литература. Литература была предназначена для русских пленников оставшихся в Болгарии и Европейской Турции. Подпольные работники были посланы на секретная работы в черноморских портовых баз Врангеля – Констанца, Варна, Бургас, Константинополь. С городе Варне были переброшены несколько раз и турецкие коммунисты в Константинополя для развороте коммунистическое национал-революционное движение в Константинополя и окрестностях.

Ноября 1920 года в Константинополя на рейде были болгарские пароходы «Варна» и «Борис». Оба парохода находились под французским флагом, ими командовали французские власти (после капитуляции Болгарии в войне 1914–1918 года, в самой Болгарии распоряжалас французское военное командование балканской армией). Пароход «Борис» в Константинополя получил приказ немедленно снятся и выехат в Севастопол. В это време – ноябр 1920 года Красная армия наступала на Крым против Врангеля. Пароход «Борис» имел задание помоч в эвакуации войсковых частей Врангеля. Я, еще двое коммунистов подпольные работники с парохода «Бориса» вмешиваемся в деле. Решали как бит? Решили – не допустит, чтобы пароход «Борис» был использован на переброске войсковые части или оружие Врангеля. Решили в открытое море потопит пароход «Борис».

Потопление болгарского парохода «Борис» было сделано не далеко от Севастополя. Это было сделано очен легко. Рулевой моряк подпольный работник Караджев просто неправильным управлением руля столкнул пароход «Борис» в встречный русский мастеровой пароход «Кронштад». Назадняя половина «Бориса», место где «Кронштад» ударил «Бориса» сделалас большая пробоина. «Борис» начал тонут. С «Кронштада» были спущени шлупки в помош экипажа «Бориса». Весь экипаж «Бориса» был спасен, посажен на «Кронштаде» и отправлен в Константинополе. Караджев удрал в Америки. В Константинополе экипаж «Бориса» был пересажен на пароход «Варна» и спустя 2 нидели мы направилис в городе Варна. В Варне пароход «Варна» получил задание быт нагружени русскими военнопленниками и отправит их в Одессе. 9 января 1921 годы пароход «Варна» нагружени пленниками 2000 человек снялся с городе Варне и направилс в Одесса. На пароходе были мною припрячени 2 работника-связисты из Коминтерна. Они носили с собою секретння материалы для Коминтерна. Плавая на пароходе один из подпольных работников мне сообщил, что в Варне стали подозреват некоторые моряки в участие потопление парохода «Борис» и что мне следует оставаться в Одессе. Иначе, в Болгарии я могу быт арестован.

Учитывая сериозности положение созданой с потопление «Бориса» я на свой риск решил остаетс в Одесса. Из Одеса с работниками Коминтерна уехал в Москве. Там проверяли мои партийные документи. По предложение болгарской секции Коминтерна с ЦК ВКП(б) получил русский партийний документ – членом партии с 1920 года. В марте месяце 1921 года с Москве я был послан на работе в Бердянске, среди болгарское население. Но в Бердянске не проработал и месяц, по распоряжение болгарской секции Коминтерна я был командирован в Одессе на работе зав[едующим] болгарской секции при Одесско-го Губернского комитета КП(б)У. На этой работе проработал с май 1921 года по 3 мая 1922 года. Одесский губпартком 3 мая 1922 года послал меня учиться в Ком. Университета им. Артема. Артемовки (так слушатели называли Коммунистический университет имени Артема – «Артемовка». – М.С.) закончил виюня 1925 года. В артемовке по рекомендации Анна Раковской Георгиев поступил учиться. Он также закончил Артемовки в 1925 года. В 1924–1925 учебни год в Артемовка была большая борьба с троцкистами. Георгиев был в числе троцкистов. После окончание Артемовке ЦК КП(б)У посылает меня на работе в Николаевского Окружного партийного комитета, а Мицев забирает Георгиева к себе на работе среди болгарское население. В первое време он оставил Георгиева к себе на работе в ВУЦИКе, затем он командирует его на работе в болгарских районов.

К концу 1925 года в Харьков приезжает на работа Малчев и Колев. К начале 1926 года с Москве приезжает Планински. Начиная с 1926 года, при усиленной оппозиционной борьбы троцкистско-зиновьевского блока с партии возникает остро вопрос об организации подпольной контрреволюционной организации. Если до 1926 года со стороны Лазовера, Теодора и Савеловича при посредстве Мицева велас работа по насчитывание (процутывание – М.С.) людей для подпольной работе, то начиная с середине 1926 года эта работа уже не удовлетворяла требования Лазовера и Теодора. Надо было приступит к организации подпольной организации.

Но к созданию подпольной организации Мицев оказался неспособным. У Мицева нет способности на руководства большой организации. Тем больше организуют и руководит подпольной организации. Мицев крахобор. Его надо было заменить другим, более ловким и способным организатором и руководителем подпольной организации. Такой человек, который мог заменить Мицева уже был в Харькове. Это был Мальчев и его помощник Колев. Мицева надо было снять. Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить от большой дороге и довольствоваться меньшим участком подпольной работе. Малчев занимает место Мицева в болгарское бюро при нацмена ЦК КП(б)У (*хотя на самом деле С. Мицев работал в болгарской секции ВУЦИКа – М.С.*). Малчев становится близким сотрудником Лазовера и Теодора. В редакции «Серп и Молот» тоже делается смена: шовиниста Димитрова заменяется на Колева. Спустя некоторое время Планински выделяется в нацмена ВУЦИКа, а Мицева назначают директором Всеукраинской промышленной выставки и изобретение.

Кстати о том как Мицев попал на работу в выставку? Думаю, что в этом было исключительно рука Лазовера, который в то время работал также и в ЦК КП(б)У. Лазовер не хотел выпускать Мицева из своих рук, уже завербованного, как подпольщика контра-революционера. Поэтому он ему выделил на большой объект – выставка. Но объект ценный, т.к. там можно иметь сведения о промышленности на Украине. Сведения, которые могут многие заинтересовать...

Методы создания подпольной организации.

Если кто-нибудь думает и говорит, что для создания подпольной организации необходимо особое заседание, протоколы, решения, программы и т.д. – то такой человек круглый дурак, не имеет представление о подпольной работе. Не имеет представление от этой работе в особенности при условии диктатуры пролетариата, где НКВД умело вскрывала и уничтожала многих подпольных организации. Методы на создания подпольной организации среди болгар были иные. Обычно разговор шел по одиночке, полусловами полунамеками. Характерны пример было с выделением Фуклева на работу зав Балканского клуба.

Но за этого хочу указать, как меня хотели вербовать в члена подпольной организации. С июня 1925 года по май 1926 года я работал зам. зав. Агитпропа Николаевского окрпаркома. По семейным обстоятельства я возвратился обратно на работу в Харькове. Поступил зам. зав. Агитпропа Ивановского РПК (*районный партийный комитет – М.С.*). В настоящее этот орган называется Ленинский РПК. С июня – августа 1926 года я был на этой работе. В середине сентября Малчев вызывает меня в нацмена ЦК КП(б)У и предлагает уехать как преподавателя по политэкономии в Болгарской совпартшколе в Днепропетровске. Я отказался от этого. Однако Малчев вызвал Лазовера. Лазовер в категорической форме предложил ехать иначе поставит вопрос об исключении меня с партии за неподчинения решению директивным партийным организациям.

Я подчинился. Дал согласие ехать в Днепропетровске. Малчев тут же в присутствии Лазовера говорит мне полунамеками: надо в совпартшколе организовать крепкое болгарское ядро среди курсантов. Затем я приеду в Днепропетровске и посмотрим кого можно использовать на более «ответственную» работу. Я прекрасно понял Мальчева о чем идет речь, когда говорил о организации ядра крепких, надежных курсантов. Речь шла о создании подпольной организации. А когда придет Малчев в Днепропетровске он будет распределять их на «ответственной», безусловно, подпольной работе. Я сразу понял, что нахожусь среди руководителей подпольной работы, но возражать я не мог, ибо понял, что имею дело с ответственных работников, которые могут все сделать, чтобы меня исключили из партии и в конечном результате укажут я виновным и они правы. Я был вынужден молчать и ехать.

Однако я не выполнил их поручение. Еще будучи в Харькове я успел связаться с ВУАМЛИНом (*Всеукраинская ассоциация научно-исследовательских марксистско-ленинских институтов – М.С.*) и добивался поступит аспирантом на кафедре национальных вопросов. На мою просьбу в ВУАМЛИНа, что я хочу поступит аспирантом на кафедре национальных вопросов, националисты Юраец и Камышан с готовности дали согласие зачитать меня в аспирантуру. Все же мне надо было ехать в Днепропетровске ибо кафедра национальных вопросов должна была открыта с января 1927 года а пока только 20 сентября. Не желая, не хотя этого 25 сентября я уехал в Днепропетровске. Пробыл в совпартшколе около 12 месяца. Не связывался ни с какими болгарскими для подпольные работ и 10 декабря 1926 года уехал обратно в Харькове для поступления аспирантом в ВУАМЛИНа. От моего поступка Малчев, Лазовер, Теодор пришли в бешенство. Хотели исключить меня

с партии. Но это им не удалось, ибо в этом деле вмешался сам Скрипник, отстаивая меня как аспиранта его кафедры по национальному вопросу.

Я поступил аспирантом с 1 января 1927 года. Но все же Малчев, Лазовер и Теодор не отстали от меня. Как только остался в Харькове болгарская секция вновь выбирает меня секретарем секции. Будучи секретарем болгарской секции в начале февраля к меня подходит Малчев. Он намеками мне говорит: я думаю что Фуклева надо рекомендовать на работу зав. клуба Балканской секции. Он способен работник и поставит клубной работе на принципиальной высоте. Надо чтобы бюро балканской секции рекомендовало его на утверждение бюро балканской секции. Предложение Малчева я отвергнул: Фуклев не подходит для этой работе. Думаю рекомендовать не Фуклева, другого работника – заявил Малчеву. Малчев разозлился, сердито говорил

- ты имей ввиду что это не только мое личное мнение, но и меня и Лазовера. Слышат я не хотел Малчева. Через 15 минут к меня подходит Цинцар и говорит. Цинцар – секретар балканской секции.
- тов. Радев, необходимо Фуклева сделать зав. балканским клубом. Это работа для него подходит. Думаю, что он развернет шире работу клуба – и сейчас же он добавил
- за его кандидатуру стоит сам Лазовер.

Слова эти, Цинцар высказал твердо, решительно. Стало ясно, что Фуклева надо делать зав. клубом, ибо иная кандидатура балканская секция не утвердит. Мне стало ясно, что Лазовер с помощью Малчева и Цинцара вербуют людей для подпольной работе. Но пока у меня не были большие основания верить, что людей балканской секции через клубной работе можно вовлекать в подпольной организации. Еще меньше я верил в способности Фуклева, что он сможет развернуть какая нибудь серьезная клубная работа.

Однако указалось, что я не прав. Указали правы Лазовер, Малчев, Цинцар, когда они добивались во что бы то ни стало выдвинут Фуклева завклубом. Фуклев под руководством Цинцара развернул огромную, массовую работу клуба. В скором времени в клубе были организованы: хор, драмкружок, лигбез, писательский кружок, кружкового изучение текущей политики. Кружки эти были организованы по национальному признаку; греческие, болгарские, бесарабские, венгерские. Из этих кружков вербовали кадры для шпионской и националистической контрреволюционной работе. В болгарских кружках можно было видеть Андреев, Шаховцова, Кандева, Колев, Фуклев, Марчевски, Марков, Кетков, Ненов, Иджилов, Садовой, Распопов, Славов. Над этими членами кружки «работали» для «обработки» Малчев, Планински. Малчев понимал значение печати которое можно использовать как оружие контрреволюционной агитации. Поэтому он обращает серьезное внимание на редакции газет «Колективист» и издательства литературы на болгарском языке. Он сам принимает участие в редакции газеты «Колективист». Одновременно с работе в нацене при ЦК КП(б)У сделался ответственным редактором газеты «Колективист».

Под руководством Малчева все работники газеты «Колективист» были завербованы в члены подпольной организации. В то время члены подпольной организации работающие в издания газету были: Колев, Андреев, Шаховцова, Галина, Котков, Иванов, Ненов. Газета была использована для антисоветской агитации: вначале, в период 1926–1928 года для троцкистской агитации, затем в период от 1929–33 года под руководством Деведжиева газета была использована для правооппортунистической, контрреволюционной агитации. В газете слишком много говорилось о затруднениях в сельском хозяйстве, не давая ясного представления читателю о преодолении этих затруднения. Слабо мобилизовалось общественное мнение на борьбу с отдельными кулаческими выступлениями против колхозов, совхозов, хлебозаготовки, мясозаготовки и прочие кампании сельского хозяйства.

В газете часто печатали статьи троцкиста Андреева, Кандева, которые не только в завуалированной форме протаскивали троцкистские взгляды на вопросы коллективизации, но были заметки под разные псевдонимы, ярко выраженное отрицание коллективизации. Также слишком много печатались статьи по национальному вопросу. Писалось о развитии национальной культуры без указания, что эта культура должна иметь социалистическое содержание. Извращалась национальная политика партии и советской власти, давалась возможность на безпрепятственное разпространение как местного так и великодержавного шовинизма.

В распространение шовинизма через печати в особенности усердствовал сам редактор газеты Малчев. Однако Малчев не упускал из виду вести такой же самой контрреволюционной деятельности в издательстве болгарской литературы. Для этого он подготавливал на работе главного редактора болгарского издательства троцкиста Андреева, его жена Андреевой, Кандевой. В 1929 года Малчев перебрасывает с редакции газеты «Коллективист» Андреев на работе зав. болгарского издательства. Как только Андреев приступил к работе издательства он сразу показал свою враждебной, троцкистской физиономии.

Во-первых, Андреев организовал подпольной организации в работе издательства. В этой организации входили: Андреев, Андреева, Кандева, Марчевски, Фуклев, Марков, Дринов (умер), Славов. Во-вторых, под руководством Андреева с знанием и одобрением Малчева печатали переводные работы. Но эти переводные работы выпускали как «самостоятельные» труды. Чтобы не было слишком замечен этот литературный плагиат, переводы эти извращались, «видоизменялись» что недопустимо ухудшало качество содержания печатных работ. А несомненно гонорары брались не за перевод, а за «самостоятельный» авторский труд. Такие гонорары достигали до нескольких десятков тысяч рублей в месяц. Это было просто грабеж государственных денег. В этого грабежа государственные деньги в особенности отличался Андреев и его жена Андреева. Третье, подпольная организация занималась просто вредительством с переводами. Качества перевода было недопустимо скверное. Делались так много грамматические ошибки в переводе, что часто становилось трудно находить сходства перевода с оригиналом. С другой стороны, грамматические ошибки перерастали в политические ошибки. Так например в оригинале книги значится: «У нас в Советском союзе нет эксплуатации». Это место переводится «У нас в Советском союзе не может быть без эксплуатации» Андреев и Андреевой были активные члены подпольной организации. Они издавали «свои» учебники для болгарских школ. Учебники эти были составлены как компиляции. Но печатали эти учебники под авторством Андреева или Андреевой. Гонорары брали за самостоятельные оригинальные работы.

В 1928 г. по карьеристские соображения против Малчева выступил Мицев. Мицеву удалось вовлечь большинства болгарской секции в непримиримой борьбы с Малчевым. Малчев был заслужено дискредитирован и его надо было убрать. Об этом в первой очереди подумал сам Лазовер. Малчев был снят и на его месте Лазовер вызвал из Киева Девиджиева. Девиджиев был не менее способный подпольный работник в руках Лазовера чем Малчев. С прихода Девиджиева в Харьков и назначение его как зав. болгарским бюро при наместника ЦК КП(б)У были сделаны важные перемены.

1. Малчев был послан как инструктор Мариупольского округа по работе среди болгарское население. По сути Малчев был послан на той же самой подпольной работе, но ближе к низам, среди широких масс.

2. Колев был снят с работы редакции «Коллективист» и послан как секретар Благоевский Р.П.К., т.е. Колев также переносит свою подпольную работу в районе.

3. Планински – этот шпион – с ВУЦИКа был переброшен на работе редактором газеты «Коллективист».

4. Девиджиев одновременно работал зав. болгарской бюро при ЦК КП(б)У и зав. болгарской секции при ВУЦИКа.

Наряду с этими перемещениями Девиджиев провел большую работу по организации изменения болгарского правописания (*правописания* – М.С.). Работу эту он возложил на националиста «профессора» Дринова. Под руководством Девиджиева и Лазовера Дринову было возложено составить националистически правописание, на подобие украинского националистического правописания. Дринов этого сделал. Он составил правописание, который резко отличался от правописания коммунистической партии Болгарии. Вместо унификация здешнего болгарского языка и заграничный правописание коммунистической партии получилось противопоставление правописания. Этот правописание упрощал болгарского языка, делал его менее гибким, убогим, нищим, не доступным для широких трудящихся крестьянских масс.

Для утверждения этого националистического правописания была созвана при наркомпрос специальная конференция. На конференции присутствовали подпольные контрреволюционеры: Дринов, Малчев, Девиджиев, Лазовер, Планински, Марчевски, Андреев. Националистически правописание было утверждено и затем санкционировано врагом народа Скрипником, т.е. иначе говоря Скрипник утвердил для болгарских трудящихся масс в СССР такой же самый националистически правописание, какой националистически правописание было утверждено

ден для украинских трудящихся крестьянских масс. Этим правописом началас печатат вся болгарской литературной продукции и издания газет. В периферии были послани Малчев и Колева. Они взяли с организации подпольные организации на месте. В их помощ, на месте были послани троцкист Петрушкин, как редактора районной газете Коларовского райпарткома, националист Фуклев, как ответственного секретаря районной газете Благоевского райпарткома. Таким образом к 1932 года имеем следующие участки контрреволюционной, подпольной работе:

1. Девиджиев оглавляет подпольной организации среди всего болгарского населения в СССР. В редакции «Колективист» заправляет Планински. В издательстве – Андреев. В виставке – Мицев. В Коларовски район Малчев и Петрушкин. В Благоевски район Колев и Фуклев. Словом подпольная болгарская организация крепко связала периферии с центром. Вся эта единая организация оглавлал Девиджиев, за спиной которого стояли Лазовер, Теодор, Коган.

О себе и мою подпольной работе. В борьбе с карьеризмом Малчева был обвинен ЦКК КП(б)У в создания склоки среди болгар политэмигрантов живущие в Харькове. В защита Малчева в ЦКК выступал Лазовер и Теодор. Все же им не удалось удержат Малчева в Харькове. Малчева отправили на работе в Мариуполски округ. Но по решения ЦКК и я был также снят с секретарства болгарской секции. Этим решением я ушел в стороне от болгарских дел. Но уйти с этих дел требовалос еще потому, что учеба в ВУАМЛИНа шла напряженно. Она всецело мне поглощала в теоретических работ. Учас в ВУАМЛИНе я был в школе Скрипника. Основная цел Скрипника в руководства кафедре национального вопроса (я был аспирантом этой кафедры) была воспитат аспирантов в духе национализма.

К сожаление Скрипнику это удалос. Нет такой аспирант, который прошел курс изучение национального вопроса под руководством Скрипника, чтобы он не усвоил в той или иной мере националистические взгляды Скрипника. Сам Скрипник был законченный националистически оппортунист. Изучая национальный вопрос под руководством Скрипника у меня прививалис националистические взгляды. Это сказалос в моих литературных работ. Еще будучи аспирантом ВУАМЛИНа в 1929 года выпустил книжку под названия «Национальный вопрос на Балкане» В этой книжке допустил ряд националистических ошибок. Заключали они эти ошибок в том, что я переоценил национальный вопрос и недооценил вопрос классовой борьбе. Иначе говоря вопрос класовой борьбе подменялся вопросом национальной борьбе. Политической оценки эти ошибок заключалис в том, что они не были случайными, а были ошибки цельной националистической концепции.

Аспирантуру ВУАМЛИНа я закончил в 1930 года. С 1930 – по середине 1932 г. я заведовал кафедре, сам читал лекции по социальных дисциплин. В июня месяца 1932 года я был вызван в ЦК КП(б)У Коганом. Предложил он мне пойти на работе заведующего секции болгарского издательства. Я отказался. Но Коган решительно предложил мне приступит к работе, иначе за отказ от работы он грозил исключением из партии. Не желая, не хотя этого я был вынужден пойти на работе в издательство. Я пошел. В издательстве на работе застал знакомые подпольные работники издательства. Это были: Кандева, Марчевски, Славов, Галина и син Мицева – К. Мицев (*речь идет о Николае Мицеве – М.С.*). Приступая к работе в издательства я начал заниматься вредительством в литературной работе. Заключается это в следующем.

1. Упорно проводил националистически правопис Дринова в печатанных литературных работ.

2. Печатал свою брошюру «К XV летию Октябрьской революции и национальный вопрос». Брошюра эта имела за цель дат оправдание националистические взгляды националистов болгарских районов. В брошюре сказано: «С националистическим уклоном надо вести широкую разъяснительной работе...». По сути это есть оправдание националистических уклонов. Ибо политики партии и Советской власти заключается не в широкой разъяснительной работе с людьми имеющие националистические уклонами а в беспощадной борьбе с этими уклонами.

3. Написал книгу под названием «Национальная культура». Книга эта была националистична. Хотел посветит ее врагу народа Скрипнику. Правда книга не вышла из печати. Этому надо благодарит случайным обстоятельствам. Иначе получилось бы большой политически скандал.

4. Редактировал и выпустил из печати брошюру Девиджиева «Наши достижения». Девиджиев уже известный организатор и руководитель подпольной болгарской организации. Брошюра «Наши достижения» пропитанная заядливым национализмом.

5. К переводной литературы относился также вредительски. Переводы были неточные, извращающие их содержание.

6. Выпустил националистической брошюры Фуклева «В огне».

7. Выпустил националистические учебники «професора» Дринова.

8. Стабильные учебники переводились не точно, не своевременно. Давались они на перевод таким подпольным контрреволюционным работникам как Мицеву, Малчева, Андреева, Марчевского, Дринову, Каневоу, Шаховцовой, Галину, Галиной (*муж и жена Галины – М.С.*), К. Мицев, Кеткову, Иванову.

Все эти контрреволюционеры относились к переводам преступно, занимались халтурой. В сентябре 1933 года за работе в издательстве я был снят с работе на идеологическом фронте. Я раз навсегда ушел из болгарских дел. Наряду смоей вредительской работе в издательства за мной числится еще одно преступление. Это – антисоветские разговоры, которые я проводил лично в разговоре с Мицевым и Иджиловым. Эти разговоры имело место главным образом в 1932 года, в связи с трудностями сельское хозяйство на Украине. Собираясь в тесном небольшом круге мы считали что, что политика партии по вопросу индустриализации страны не верна. Слишком большие темпы индустриализация, темпы, которые болезненно отражаются на сельском хозяйстве. Разговоры эти носили правоупор-тонистически характер.

Основная наша ошибка в этих антисоветских разговоры заключалось в том, что мы наблюдая за хозяйствования трудности Украина, думали что это есть результаты политики партии. Наша точка зрения была абсолютно не верна, ибо нельзя было вида на Украины трудности судит о правильности или не правильности политики партии и Совесткой власти. На Украины в ряд ответственности органи сидели враги народа, они вредили, пакостили, создавали нарочно трудности, озлобили трудящихся с расчетом доказать неправильности политики партии на развитие промышленности страны, строение совхозов, колхозов, хлебозаготовке и т.д. Они, эти враги народа были причины трудности хозяйственного роста Украины а не политика партии как это нам казалось. В этих антисоветских разговорах мы виноваты и должны понести соответственно кару.

О Мицеве

До 1920 года он состоял членом радославитской, ныне фашистской партии Болгарии. Радославитской партии как националистической партии виновница империалистической войны 1914–1918 года, после войны окончательно капитулировала на время отошла от политической органи. Мицев как член этой партии не видя никакие карьеристические перспективы ушел из партии: попробовал нагрет руки в комун[истической]партии. Правда ему удалось вступить в Болгарской компартии. Но это не надолго. За безпринципной фракционности он был исключен из компартии. В сентябре 1923 года в Болгарии было восстание, направленное против фашистской власти. В дни восстание в городе Берковице была создана самоотхола. Мицеву как обичному прохвосту удалось залезть в ряды вставших. Но постанци терпят поражение и отступают в Югославию. Мицев отступает вместе с постанцами.

Но Мицеву как очень очень не многим постанцам удалось благополучно добраться в СССР. С Мицевым из той же город Берковицы был еще Първанов. Мицев и Първанов с Москве приезжают в Харьков, здесь они начинают работать. В 1925 Първанов был вызван с Харькове в Москве и исключен с партии. Мицев также был вызван в Москве в 1927 г. и исключен с партии. Но ему повезло. Он опелировал в ЦКК ВКП(б)У, удалось восстановиться в членов партии. Однако как член партии он держал себе не допустимо. Он дал у себя на квартире приют Анни Кареме, попутнице сентябрьское восстание в Болгарии. Анна Карима в 1927 г. решила возвратиться в Болгарии. Мицев знал, что Анна Карима возвращаясь в Болгарии будет на стороне фашистов, все таки он ей дает приют на несколько дней у себя на квартире.

Также очень многие подозрение вызывает сын Мицева К. Мицев. Во время сентябрьского восстание ка будто Мицев принял участие и вместе с постанцами он отступает в Югославия. Мицев распространяет разговоры, что он в Болгарии осужден на 15 лет за

участие в сентябрьское восстание. Но почемуто семья Мицева в Болгарии не преследуется фашистским властью. Даже больше – сын его – К. Мицев уезжает в болгарской столице – Софии и совершенно свободно учится и кончает Софийской гимназии. Мицев здесь в Харькове распространяет разговоры, что его семья в Болгарии без денег, почти голодает. Но в таком случае спрашивается как на какие средства его сын учится в Софийской гимназии. Еще странное становится вопрос – как каким путем сын Мицева получает болгарский паспорт и уезжает в Чехословакия, отсюда в СССР.

26.02.1938 год

Подпись (В. Радев).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, лл. 201–242. Оригинал, рукопись чернилами.

№ 57

Начальнику областного Управления НКВД
через следователя Михалевича
От подследственного Радева Волчана Волчановича

В дополнение к своим показаниям от 26.02.38 года сообщаю еще следующее:

Лично я входил в составе центра болгарской контрреволюционной националистической организации. Цент этот имел связи с врагами сидевшие в Болгарской секции Коминтерн в Москве. В Москве этими врагами был создан главный центр руководящий болгарской контрреволюционной националистической организации, созданий по прямым директивами партии Цанкова из Болгарии. Болгарский контрреволюционный националистический центр на Украине был создан от болгар посланные в Москвы на работе в руководящие болгарские нацменовских организации на Украине. Для этой цели в разное времена были посланы Мицев, Малчев, Планински и Девиджиев были душою болгарского центра на Украине. Во-первых – они организовали Центра в составе которого завербовали меня, Радева, Мицева, Андреева, и от местных болгар Димитрова и Фуклева. Итого болгарский контрреволюционный центр состоял из следующих лиц:

1. Малчев
2. Планински
3. Девиджиев
4. Колев
5. Андреев
6. Радев
7. Фуклев
8. Димитров

Работа Центра была распределена следующим образом:

1. По шпионажа работали Планински и Мицев
2. По антисоветской, контрреволюционной агитации через печати центральной болгарской газеты «Коллективист» работали Колев и Андреев.
3. По антисоветской пропаганде национализма среди болгар работали в издательстве: вначале Андреев, затем Радев
4. По вербовка кадров для контрреволюционной деятельности работал Фуклев и Димитров.

Во-вторых, Малчев был основная фигура, который играл первая скрипка в Центра на Украине, он же контактировал работу Центра с Лазовым и Теодором и Клецем. Лично Малчев же, держал связи с главного центра в Москве через Сапунова и Марека, которые входили в составе главного центра. Затем, когда Малчев был снят с ЦК нацмена и послан в Мелитополь на работе – 1928 года – (на руководящая работа Центра на Украине был выдвинут Девиджиев). Девиджиев был выдвинут с Московского болгарского центра. О его выделение на Украине как главой болгарского центра на Украине дал согласие Лазов и Теодор. Они, Лазов и Теодор хващали Девиджиев во всю как способный, талантливы работник, который наилучше поставил «работу» среди болгар на Украине.

Когда я был выделен на издательскую работу как зав. болгарской секции там застал следующих работников Марчевский, Кандева, Славов, жена Марчевского (машинистка)

и Галиной (секретар) секции. Кандева, Славов и жена Марчевского были завербованы в болгарского националистического центра до меня, завербовал их Андреев, которые до меня работал зав. болгарского издательства. Не были завербованы Марчевский и Галина. Оба Марчевского и Галина я завербовал в контрреволюционной подпольной болгарской организации. Наряду с болгарской националистической организации существовали еще другие контрреволюционные националистические организации: греческой, румено-бесарабской, и Венгерской. Представители этих организации были:

От болгарской – Радев.

От румено-бесарабской – Сечанов.

От греческой – Яли.

От венгерской – Цинцер.

Представители эти организовали так называемое паритетное бюро. Руководил это паритетное бюро Цинцер. Паритетное бюро контактировало «работы» между нацменовскими, националистическими организации, знакомило с опытом работы, обменяло своими опитами. В паритетное бюро лично я работал до сентября 1927 года затем на мое место был выделен Алексеев. Прежде такое бюро возглавлял Цинцер до конца 1928 года. Затем он по своей служебной работе был переведен в Одесса. На место Цинцера в паритетное бюро был выделен Иджилов. Основные работники, которые были посланы на работе в районах были:

1. Малчев – послан как инструктор в Мелитопольский округ, где находятся основные массы болгарского населения СССР. В этом округе были вначале 2 болгарские нацменовские районы: Коларовский и Ботевский. Затем эти районы были объединены в одном – Коларовский. Там же в Коларовский район во время летнего отпуска ужали Фуклев и Димитров. Как редактор районной газеты был послан Петрушкин.

2. В Одесской области находится болгарские нацменовские районы – Благоевский и Ольшановский. В Благоевский район были посланы: Колев – секретар РИК и Фуклев – ответственный секретар районной газете. В Ольшановский район был послан за секретар РИК – Главчев, а за редактора газеты Ольшановского района – Купенов. Все эти работники посланы с Харькова в болгарские районы организовали и руководили подпольной националистической болгарской организации. Независимо отпосланные работники на постоянной работе в районах на укрепление и дальнейшее развитие подпольной националистической деятельности ужали в командировке Девиджиев и от редакции «Коллективист» – Планински, Андреев, Иванов, Кетков, Ненов.

О шпионской деятельности. Шпионской работе шла по двум направлениям:

1. Сведения о коллективизации совхозов, посевов, урожай, хлебозаготовке, массозаготовке, расходы на развитие экономической и культурной жизни собирали в редакции газете «Коллективист» и главное, в болгарской нацменовской секции при ВУЦИКе. Эти сведения концентрировались в хронологическом порядке в руках таких лиц: Мицев, Планински, Малчев, Девиджиев. Во-вторых – сведения о промышленности и сельского хозяйства собирались в Всеукраинской промышленной выставке и изобретательства. Сведения эти концентрировались в руках директора выставки – Мицев и ответственные работники выставки Иджилов и Галин (умер).

28.02.[19]38 г.

Подпись (Радев).

О вербовке Марчевского и Галина (жена Галина)

В мае 1932 года был выдвинут ЦК нацменом Коганом на работе зав. болгарской секции издательства при нацмена ВУЦИКа. Там в издательстве застал Марчевского, Кандева, Славова, жена Марчевского (звали са по имени Мина), Галиной (секретар секции). Кандева, Славова и жена Марчевского были завербованы Андреевым – бывший зав. болгарское издательство, работающим до меня. Работая в издательстве вместе с Марчевским и Галина по своему социальному положению – интеллигенты, литературные работники легко поддавались их завербоват. Ибо они до меня работали несколько лет в качестве переводчиков литературы на болгарский язык и все это время они находились в резко виданой националистической окружение. Еще до меня в издательстве печатали свои националистические работы: Андреев, Кандева, Фуклев, Малчев, Мицев. Марчевскому и Галиной приходилось редактировать и корегировать литературный язык указанных литературных националистических работ.

Когда я вступил на издательской работе – май 1932 года – сентябрь 1933 года – я пересматривал изданных до меня печатанных работ за подписом переводчика, редактора и корректора Марчевского и Галиной. Обнаружив их вредительской националистической работе мне пришлось недолго их убеждать, что они националисты и допускали ряд националистических извращения в редакции и корегирование болгарского языка в печатанных работ. С каждого из них говорил поотдельно. Вначале разговаривал с Марчевского, это было в июле 1932 года. Показывал ему националистические извращения в его редакторской «работе». Он этому не беспокоился. Он просто мне сказал – с волками жит, по волчи пришлось вит.

– Да ты прав – ответил ему. Тепер осталос немного, оставайся и дальше работай в этом направление. Это в дальнейшем надо организовано вести. Когда Марчевски не только не возражал, но и дал на это свое согласие, я ему сказал – для этой националистической работе издательство мы должны организовать. На это Марчески также не возражал и с готовности отдал свое согласие.

Спустя месяц, после его организованной националистической работе я ему сказал, что уже у нас имеется подпольная организация для националистической пропаганде. И от него больше ничего не требуется, ка и дальше продолжать, но только организовано. Через месяц начал такой же разговор с Галиной. Она также не возражала и дала согласие на секретной подпольной националистической работе в болгарской литературе и в дальнейшем.

1.03.1938 года

Подпись (Радев).

Сведения полученные о болгарских районах концентрировались в руках Малчева и Дивиджиева. Эти последние посылали полученные сведения више Сапунову и Мареку.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, лл. 243–256. Оригинал, рукопись чернилами.

Р. С. Протокол допроса от 22 марта 1938 г. не публикуется. Однако, следует отметить некоторые важные моменты: вначале Радев отрицал свою сопричастность к деятельности «Болгарской контрреволюционной организации», однако после некоторого молчания признал свое членство в ней, как и то, что входил в состав подпольного центра, созданного якобы по указаниям партии Цанкова. Под диктовку следователя, В. Радев, равно как и другие подследственные, заявляли и подписывались, что они «клеветнически утверждали», «клеветнически обвиняли». В болгарском национализме обвиняли и Анну Раковскую, тем более, что Х. Раковский именно в тот период тоже был арестован и подвергся репрессиям (*примечание – М.С.*).

5. «ДЕЛО» ВОЙНИКОВА ИВАНА ПАВЛОВИЧА⁶

№ 58

Постановление (об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, ____ 1938 года.

Я, оперуполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД – Коган, рассмотрев материалы по обвинению гр[ажданина] Войникова Ивана Павловича, 1896 г. рожд[ения], Коларовского района Днепропетровской области, болгарина, гражд[анина] СССР, беспарт[ийного], преподаватель техникума, проживает по ул. Дзержинского, 33, кв. 1, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он подозревается в проведении контрреволюционной националистической и шпионской деятельности.

Нашел, что: нахождение его на свободе может отразиться на ходе следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому ВОЙНИКОВУ ИВАНУ ПАВЛОВИЧУ – содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить военному прокурору.
Опер. уполномоченный III отдела УГБ – подпись (*неразборчива – М.С.*)
Согласен: нач. III отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности – подпись (*неразборчива – М.С.*)
Утверждаю: нач. ХОУ НКВД, майор госбезопасности – подпись (*неразборчива – М.С.*).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, т. 2, л. 1. Оригинал. Печатный текст.

№ 59

Постановление

Гор. Харьков, 1938 г., 10 февраля.

Военный прокурор Харьковского военного округа, рассмотрев материалы по делу по обвинению гр[аждани]на ВОЙНИКОВА ИВАНА ПАВЛОВИЧА – 1896 г. рожд[ения] по ст.ст. 54-6, 54-11

Принимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого ВОЙНИКОВА И. П. может отразиться на ходе следствия.

Потому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения обвиняемому ВОЙНИКОВУ ИВАНУ ПАВЛОВИЧУ избрать содержание под стражей в харьковской тюрьме.

Копию настоящего постановления направить начальнику III отдела УГБ НКВД по Харьковской области, за которым зачислить арестованного.

Военный прокурор ХВО, военюрист 1 ранга (Блауберг)

Постановление мне объявлено « ____ » 193 г.

Обвиняемый _____ (подписи нет).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 2. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 60

Ордер на арест

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

Харьковское областное отделение

ОРДЕР № 31/51

Выдан «11» февраля 1938 г.

Действителен « ____ » суток.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР (*нечитабельна – М.С.*) поручается произвести обыск и арест гр-на Войникова Ивана Павловича, проживающего – ул. Дзержинского 33, кв. 1.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. начальника ХОУ НКВД, майор Госбезопасности – Рейхман

Нач. 2 отдела УГБ НКВД, ст. лейт[енант] Госбезопасности – Чернов.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 3. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 61

Протокол обыска

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное управление

1938 г., февраля, 11 дня.

Я, инспектор III отдела РКМ НКВД УССР (*нечитабельно – М.С.*), на основании ордера, выданного н[аркомато]м управления НКВД УССР за № 31/51 произвел обыск у гр[аждани] на Войникова Ивана Павловича, проживающего в г. Харьков, ул. Дзержинского 33, кв. 1.

При производстве обыска присутствовали: (*нечитабельно, протокол заполнен карандашом и практически не читается – М.С.*)

Согласно полученным указаниям задержан гр. Войников Иван Павлович.

Изыято для представления в НКВД УССР следующее:

№ п/п	Наименование изытого	Количество	Качественное состояние
1	Паспорт № 719230	1	Паспорт хранится в 8-м отделении УГБ ХОУ НКВД
2	Военный билет	1	
3	Пропуск	1	

Жалобы на неправильности, допущенные при обыске, на пропажу вещей, ценностей и документов – нет.

В протоколе все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся.

Обыскиваемый – подпись (Войников)

Представитель домоуправления – подпись

Производивший обыск – подпись

Копию протокола получил – подпись (Войников)=

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания.

2. После подписи никакие жалобы и претензии не принимаются.

3. За справками обращаться в _____ НКВД УССР по адресу.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т.2, д. 7218, л. 4. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 62

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Войников

2. **Имя и отчество** – Иван Павлович

3. **Дата рождения**: число «2» месяц августа, год 1896

4. **Место рождения** – с. Диановка, Коларовского района Днепропетровской области

5. **Место жительства (адрес)** – г. Харьков, ул. Дзержинского 33, кв. 1

6. **Профессия и специальность** – педагог

7. **Место службы и должность, или род занятий** – Харьков, техникум промышленного транспорта

8. **Паспорт** – выдан 3-м РК милиции г. Харькова

9. **Социальное происхождение** – отец крестьянин-середняк

10. **Социальное положение**: а) до революции – учащийся; б) после революции – служащий

11. **Образование** – высшее

12. **Партийность (в прошлом и настоящем)** – беспартийный

13. **Национальность и гражданство (подданство)** – болгарин, гражд[анин] СССР
14. **Категория воинского учета** – запаса и где состоит на учете – военный стол Дзержинского райсовета – рядовой
15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – с июня 1919 г. по октябрь 1919 г. в армии Деникина – рядовой
16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – не подвергался
17. **Состав семьи** – жена 39 л[ет] Ган Галина Александровна, дочь – 16 л[ет] Ангелина
Подпись арестованного – (Войников)
Подпись сотрудника, заполнявшего анкету (*подпись неразборчива – М.С.*)

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 5. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 63

Постановление по делу №

Гор. Харьков, 14 февраля 1938 года.

Я, пом[ощник] оперуполномоченного УГБ Харьковского облуправления НКВД УССР сержант госбезопасности Рева, рассмотрев следственный материал по обвинению гр[ажданина] Войникова Ивана Павловича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено, что Войников Иван Павлович является одним из активных участников и руководителей болгарской контрреволюционной националистической организации, проводил активную контрреволюционную националистическую работу.

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр[ажданина] Войникова Ивана Павловича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, копией настоящего постановления сообщить обл[астному] Прокурору.

Пом[ощник] оп[ер]уполномоченный УГБ, сержант госбезопасности подпись (Рева)

Согласен: начальник III отдела – подпись (*неразборчива – М.С.*)

Постановление мне объявлено – подпись (Войников)

5 марта 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 6. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 64

Личные показания обвиняемого Войникова И. П.

Мои националистические воззрения начали формироваться с 1917 г. под влиянием агитации профессора Державина Н. С.⁷, которую он проводил в болгарских селах и в Бердянске, организовав болгарские учительские курсы и культурно-просветительное националистическое общество «Напредък». В противовес обществу «Напредък», которое было контрреволюционным, в январе 1918 года была попытка организовать среди учащихся Преславской учительской семинарии националистическое общество «Просвета». Эта организация не была разрешена Бердянским уездным земством, так как существовал «Напредък», один из руководителей которого Каракулаков входил в состав членов земства. Одновременно предварительный выпуск последнего класса семинаристов в начале марта 1918 г. привел к тому, что основная часть членов «Просвета» разъехалась из Преслава. С 1923 г. я перешел на работу в Бердянск, а в 1925 г. поступил в Харьковский институт народного хозяйства.

Вместе со мной учился в институте в одной группе Садовой Николай Кузьмич – по национальности русский, но родился и вырос в болгарском селе Преславе и окончил Пре-

славскую учительскую семинарию до Инхоза (*Института народного хозяйства* – М.С.). В середине 1927 г. Садовой Н. К. завербовал меня в националистическую контрреволюционную болгарскую организацию, которая существовала как секция при Балканском клубе в Харькове. Садовой значительно раньше вступил в эту организацию и, будучи кандидатом партии, являлся активным организатором.

В силу ряда обстоятельств – тяжелая болезнь жены, работа на вечерних школах по ликвидации неграмотности – я не имел возможности посещать клуб, где происходили встречи членов националистической организации и заседания болгарской секции. Усилившаяся болезнь жены с весны 1928 г. привела к тому, что я с этого времени прервал совершенно связь с Балканским клубом и отошел от националистической организации. Указанные обстоятельства не позволили мне лично познакомиться с руководством организации и все, что известно мне в этой части, я знаю со слов Садового и Фуклева Н. П., который был заведующим Балканским клубом. По словам указанных выше лиц в составе руководства болгарской контрреволюционной националистической организации – конец 1927 и начало 1928 г. были эмигранты из Болгарии Малчев, Мицев и Радев. Ни с одним из этих лиц мне не пришлось познакомиться.

В отношении участников болгарской националистической организации периода 1927–1928 г. мне известно, что в нее входили как члены Пейчев Н. П., Федосов Василий, Фуклев Филип Петрович, Садовой Н. К., студент Ветеринарного института Николаев Василий, Тодоров Феодор. Задачи болгарской националистической контрреволюционной организации мне известны со слов члена организации Садового Н. К. По его словам, болгарская националистическая организация имела целью, прикрываясь изучением болгарского языка, литературы и истории, использовать лиц, оканчивающих высшие учебные заведения в Харькове, для работы в болгарских селах в националистическом контрреволюционном направлении – дискредитация политики партии в национальном вопросе, недостаточное использование хозяйственных возможностей болгарских районов, что должно было вызвать недовольство болгар политикой партии и Советской власти.

Как я уже указал, связь с болгарскими селами я прервал с 1923 г., когда перешел на работу в русскую школу в Бердянск, и с переводом в Харьков в 1925 г., а семья переехала в 1926 г., я из Харькова не выезжал никуда. В силу указанных обстоятельств за время моего пребывания в организации я не получал никаких заданий для проведения националистической пропаганды среди болгар и имелось ввиду мое использование для националистической работы среди болгар по окончании института в 1929 г. В отношении других членов организации мне неизвестно какие задания им давались, так как я ни с кем из них не был связан, кроме Садового Н. К., с которым учился вместе. Мне известно, что Садовой Н. К. получал задание во время летних каникул вести работу среди болгар, направленную на дискредитацию политики партии по национальному вопросу.

В националистическую болгарскую контрреволюционную организацию я никого не вербовал и такого задания я не получал. Это объясняется тем, что студенты-болгары, которых я знал, были членами организации до меня, а с болгарскими селами я не был связан. Но за время пребывания в болгарской националистической организации, ни после я никакой шпионской работы не проводил и заданий таких ни от кого не получал.

21 марта 1938 г.

Подпись (Войников).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 7–10. Оригинал, рукопись.

Р. С. Протокол допроса Войникова Николая Павловича (не публикуется).

Документ № 65

Заместителю Генерального Прокурора СССР т. Рачинскому
Войниковой А. И., ученицы 10 кл. 17 СШ г. Харькова

Заявление

11 февраля 1938 г. Харьковским обл[астным] НКВД арестован мой отец Войников Иван Павлович. Я сирота, мать у меня умерла в 1929 г. и воспитывал меня мой отец. Он был преподавателем экономгеографии. Везде, где он работал, он был на хорошем счету,

как хороший честный работник. И вдруг 17 декабря 1938 г. мне в справочном бюро НКВД сказали, что он выслан на 10 лет со строгой изоляцией. Не могу допустить мысли, чтоб мой отец мог совершить вообще какое-нибудь преступление, а тем более заслуживающее такого сурового приговора.

Родился мой отец в России и никуда не выезжал, а с 1923 г. и до моего (*имелось ввиду «его» – М.С.*) ареста безвыездно жил в Харькове. Прошу Вас пересмотреть дело моего отца, так-как я твердо уверена, что он ни в чем не виноват.

Прошу ответить мне по следующему адресу: г. Харьков, ул. Дзержинского № (*подшито в деле так, что невозможно прочесть – М.С.*) Войниковой Ангелине Ивановне.

16.02.1939 г.

Подпись (Войникова).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, л. 292. Оригинал, рукопись.

6. «ДЕЛО» ИВАНОВА СТЕПАНА ФЕДОРОВИЧА⁸

№ 66

Постановление (об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, 14 апреля 1938 года.

Я, оперуполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД – Скраливецкий, рассмотрев материалы по обвинению гр[ажданина] Иванова Степана Федоровича, 1896 г. рожд[ения], с. Терновка, болгарина, гражд[анина] СССР, беспарт[ийного], бухгалтер Техукрэнерго, проживает по Чернышеской № 84, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6 УК УССР, выразившихся в том, что он подозревается в проведении контрреволюционной националистической и шпионской деятельности,

Нашел, что: нахождение его на свободе может отразиться на ходе следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Иванова Степана Федоровича – содержание под стражей в харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить военному прокурору.

Опер. уполномоченный III отдела УГБ – подпись (Скраливецкий)

Согласен: вр[еменный] нач. III отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности – подпись (Барбаров)

Утверждаю: нач. ХОУ НКВД, майор госбезопасности – подпись (Телешев).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 19. Оригинал. Печатный текст.

№ 67

Постановление

Гор. Харьков, 1938 г., 7 апреля.

Военный прокурор Харьковского военного округа, рассмотрев материалы по делу по обвинению гр[ажданин]а Иванова Степана Федоровича – 1896 г. рожд[ения] по ст.ст. 54-6 УК УССР,

Принимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого

Иванова С. И. может отразиться на ходе следствия. Потому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения обвиняемому Иванову Степану Федоровичу избрать содержание под стражей в харьковской тюрьме.

Копию настоящего постановления направить начальнику III отдела УГБ НКВД по Харьковской области, за которым зачислить арестованного.
Военный прокурор ХВО, военюрист I ранга (Завьялов).
Постановление мне объявлено « ____ » 193 г.
Обвиняемый _____ (подписи нет – М.С.).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 20. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 68

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное отделение
ОРДЕР № 31/51

Выдан «9» апреля 1938 г.

Действителен « ____ » суток.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР Коновалову

Поручается произвести обыск и арест гр-на Иванова Степана Федоровича, проживающего – ул. Чернышевского, 84.

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. начальника ХОУ НКВД, капитан госбезопасности – Телешов

Нач. 2 отдела УГБ НКВД, ст. лейт[енант] госбезопасности – подпись (нечитабельна – М.С.)

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 21. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 69

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное управление
ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1938 г., апреля, 10 дня.

Я, инспектор 1 отдела РКМ НКВД УССР Коновалов, на основании ордера, выданного н[аркомато]м управления НКВД УССР за

№ 62/65 произвел обыск у гр[аждани]на, Иванова Степана Федоровича проживающего в г. Харьков, ул. Чернышевского, 84, кв. 6.

При производстве обыска присутствовали: Андреев Петр Николаевич, проживает, Чернышевская, 84, кв. 25.

Согласно полученным указаниям задержан гр. Иванов Степан Федорович

Изыято для представления в НКВД УССР следующее:

№ п/п	Наименование изъятого	Количество	Качественное состояние
1	Паспорт, серия ХК за № 649711	1	Паспорт хранится в 8-м отделении УГБ ХОУ НКВД
2	Удостоверение личности начальствующего состава	1	
3	Профсоюзный билет за № 113160	1	
4	Личное дело	1	

Жалобы на неправильности, допущенные при обыске, на пропажу вещей, ценностей и документов – не имеется.

В протоколе все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся.

Обыскиваемый – подпись (Иванов)

Представитель домоуправления – подпись (Андреев)

Производивший обыск – подпись (Коновалов)

Копию протокола получил – подпись (Иванов).

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи никакие жалобы и претензии не принимаются.

За справками обращаться в _____ НКВД УССР по адресу.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 22. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 70

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Иванов
 2. **Имя и отчество** – Степан Федорович
 3. **Дата рождения:** число «24» месяц декабря год 1896.
 4. **Место рождения** – с. Терновка Николаевской области
 5. **Местожительство (адрес)** – г. Харьков, ул. Чернышевского, 84, кв. 6.
 6. **Профессия и специальность** – экономист
 7. **Место службы и должность, или род занятий** – Харэнерго, старш[ий] экономист по труду
 8. **Паспорт** – выдан 3-м РК милиции г. Харькова
 9. **Социальное происхождение** – из крестьян
 10. **Социальное положение:** а) до революции – учащийся; б) после революции – служащий
 11. **Образование** – высшее
 12. **Партийность (в прошлом и настоящем)** – беспартийный
 13. **Национальность и гражданство (подданство)** – болгарин, гражд[анин] СССР
 14. **Категория воинского учета** – запаса и где состоит на учете – К. 7 на учете 69
 15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – не служил
 16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – не подвергался
 17. **Состав семьи** – жена 39 л[ет] Зильбервейд (в других документах – Зильбертедт – М.С.) Фаня Абрамовна, работает в библиотеке Текстильного института – библиограф, сын Владимир, 11 лет, учится
- Подпись арестованного (Иванов)
Особые внешние приметы –
Кем и когда арестован – 10 апреля 1938 г.
Подпись сотрудника, заполнявшего анкету (подпись неразборчива – М.С.).

Дата – 10 апреля 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 23. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 71

Постановление по делу №

Гор. Харьков, 14 апреля 1938 года.

Я, вр[еменный] оперуполномоченный III отд[ела] УГБ Харьковского облуправления НКВД УССР сержант госбезопасности Рева, рассмотрев следственный материал по обвинению гр[ажданина] Иванова Степана Федоровича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями

установлено, что Иванов Степан Федорович является одним из активных участников болгарской контрреволюционной националистической организации, по заданию которой проводил активную контрреволюционную националистическую работу, направленную на свержение Советской власти

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр[ажданина] Иванова Степана Федоровича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, копией настоящего постановления сообщить военному Прокурору.

Вр[еменный] оп[ер] уполномоченный УГБ, сержант госбезопасности подпись (Рева)

Согласен: Начальник отдела – *(без подписи – М.С.)*

Утверждаю: Начальник – *(без подписи – М.С.)*

Постановление мне объявлено – подпись (Иванов).

14 апреля 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 24. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 72

Заявление

В Харьковское Областное Управление НКВД
через следователя гр. Рева

От заключенного Иванова Степана Федоровича

Желая целиком и полностью искупить свою вину перед страной и Советской властью, я решил чистосердечно не скрывая ничего, дать следствию правдивые исчерпывающие показания о всей проведенной мною контрреволюционной деятельности.

Признаю себя в том, что:

1. Осенью 1924 г., учась в Харьковском институте народного образования, на общем институтском докладе со мною разговаривал мой сосед. После беседы мы узнали, что я и он болгары. Назвали друг другу фамилии. Он сообщил мне, что есть болгарский клуб и пригласил меня зайти туда в выходной день. Это оказался Димитров, один из руководителей контрреволюционной болгарской организации. В условленном месте я был в клубе этом, где меня ближе познакомили с работой клуба. Я начал бывать в этом клубе чаще. В один из дней Димитров заявил мне, что клуб имеет большие задачи, чем я думаю. Изложил мне задачи контрреволюционной болгарской организации, что соответствовало моим взглядам, и я на его предложение работать в этой организации дал согласие.

2. Контрреволюционная болгарская организация, в которой я состоял с осени 1924 г. и активно работал в ней несколько лет, имела основную задачу – на почве националистической подготовки болгар живущих на Украине, в случае интервенции, поднять восстание в тылу и таким образом способствовать восстановлению капитализма.

3. Участниками этой контрреволюционной организации были Димитров, Мицев и еще два болгарина, которых по фамилии не помню, но в лицо узнал бы. Непосредственную связь с контрреволюционной организацией имел через Димитрова.

4. В контрреволюционную организацию мною завербован был Бузник Дмитрий (по отчеству Федорович или Захарович, точно не помню) при следующих обстоятельствах. В 1925 году ко мне в Харьков из с. Терновки приехал Бузник Дмитрий, посланный односельчанами по делам огородов, чтобы я ходатайствовал в Харькове о закреплении огородов за их владельцами. Я обещал, что помогу и возьмусь за это дело – написал письмо в газету «Коммунист» при нем, но потребовал от него ряд услуг. Зная Бузника как зажиточного крестьянина, я ему рассказал о существовании контрреволюционной организации и об ее задачах. Я ему передал 1 экз[емпляр] болгарской газеты «Серп и молот», издававшейся в Харькове, и поставил ему конкретные задачи – провести среди болгар работу вокруг этой газеты, собирать от них корреспонденцию и переправлять ее мне и вести работу среди огородников, подготавливая их к вооруженному восстанию в тылу, в случае интервенции, для восстановления капитализма.

5. Моя контрреволюционная деятельность заключается в том, что я проводил агитацию по объединению на почве национальной для свержения советского строя, для чего посылал письма в с. Терновку и оттуда на базаре встречал местных болгар-огородников и проводил среди них работу. Всю контрреволюционную работу и ее результаты проводил через Димитрова. Димитров и Мицев руководили болгарской контрреволюционной организацией в Харькове, а остальные два болгарина о которых я упомянул в 3 пункте официально занимались «культпросветработой», а в условленное время проводили индивидуальные беседы с местными болгарами и втягивали их в контрреволюционную организацию. Добавляю, что в состав контрреволюционной организации также входили Фуклев, Войников Иван Павлович и др[угие].

Более подробные показания дам следствию дополнительно.

12 апреля 1938 г.

Подпись (Иванов).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 25–26. Оригинал, рукопись чернилами.

№ 73

Заявление

Председателю Совета Народных Комиссаров

Товарищу Молотову Вячеславу Михайловичу

Вячеслав Михайлович, 10 апреля 1938 года был арестован мой муж Иванов Степан Федорович. 29 октября 1938 года были посланы жалобы Вышинскому и Ежову. Ответа не получила. 19.01.1939 г. была послана жалоба тов. Берия. Ответа нет.

За что арестован мой муж? За что оказалась его семья вне общества? Я знаю Иванова, как человека беспредельно преданного Советской власти, как настоящего беспротивного большевика. Это могут подтвердить и в жилищкоопе (*жилищном кооперативе – М.С.*), где мы живем с 1926 года, и на работе, где он работает 8 лет.

Больной, издерганный, он в 1937 году отказался от добавочной работы, которая дала бы ему возможность поехать на курорт. Мотивом отказа было то, что он, командир территориальных войск, должен учиться, повышать свой политический и военный уровень развития («командир должен быть морально крепким»), и на добавочную работу у него нет времени.

Вячеслав Михайлович, я утверждаю Иванов беспредельно предан народу и Советской власти, что его дело могло возникнуть в результате ужасной вылазки врага народа, который задался целью уничтожить нужный народу и государству человеческий материал.

Вячеслав Михайлович, я настаиваю о том, чтобы дело мужа было пересмотрено и чтобы люди, досматривающие это дело, были бы ответственны перед Вами.

Ведь растет сын. Неужели он должен жить с клеймом «сын врага народа»? Я хочу знать, за что мой муж арестован. Не может быть, чтобы человек мог 16 лет скрывать от самых близких вражеское лицо. Здесь какая-то ужасная ошибка.

25.04.1939 г.

Ф. Зильбертедт

Адрес: г. Харьков, ул. Чернышевская, Зильбертедт Ф. А.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, л. 320. Оригинал, текст рукописный чернилами.

№ 74

Заявление

Депутату Верховного Совета СССР академику Синцову

10 апреля 1938 г. был арестован мой муж Иванов Степан Федорович. За что он арестован? За что осужден? Почему ни за одним из харьковских прокуроров нет его дела? Я уверена в том, что в его деле имеется тяжелая ошибка. Начиная с дня его ареста при

предъявлении ему ордера об аресте ему не разрешили прочесть фамилию того, кто дал санкцию на арест. Во время обыска случайно ордер лежал обратной стороной вверх и когда производящий обыск увидел это – он быстро его спрятал. Второе: в октябре 1938 года мне случайно удалось узнать, что мой муж обвиняется будто бы в агитации против Советской власти.

Товарищ Синцов, может ли человек, который лишь 9 апреля вечером говорил о том, что не надо даже думать о беспорядках потому, что это может отразиться на нашем отношении к работе – мы не будем относиться к работе с таким энтузиазмом – как мы относимся, может ли такой человек говорить что-нибудь подобное?

Я прошу, Я НАСТАИВАЮ (*так в тексте – М.С.*) на том, чтобы закрытое партийное собрание как нашего жилкоопы, где мы живем с 1926 года, так и Харьковэнерго, где он работал с 1930 года, высказались об Иванове. Кроме того, он был действительно беспартийным большевиком, я твердо уверена... (*подиито так, что невозможно прочитать – М.С.*) узнаете. Почему я говорю о допросе целого собрания, а не отдельных личностей? Потому, что знаю, что он, невзирая на лица, критиковал их недостатки в работе. Ясное дело, без заявления он не мог бы быть арестован. Но почему же пришедшие его арестовать милиционеры спрашивали его об его офицерской службе? (Он окончил школу прапорщиков в июне 1917 года).

Товарищ Синцов, может ли человек, тяжело больной (он в 1936 г. болел радикулитом), отказавшийся от работы, которая дала бы ему возможность поехать на курорт, только потому, что свободное от работы время ему нужно для повышения своего политического и военного уровня развития (он был командиром территориальных войск) – может ли такой человек быть врагом народа? Всегда готовый к тому, чтобы по первому зову Правительства явиться морально крепким командиром и оказаться врагом народа? Я утверждаю, что в его деле орудовала какая-то вражеская рука и наши органы власти введены в заблуждение.

Я настаиваю на пересмотре дела и прошу разрешить передать ему вещевую посылку. Он ушел из дому в одной... (*нечитательно – М.С.*). Так он был убежден, что все это недо-разумение. А ведь он уже 13-й месяц как арестован. Ведь белье давно сгнило, если он сам еще жив. Умоляю, помогите снять с него этот страшный позор, с нас и нашего сына. Верните возможность работать так, как мы можем и хотим работать, как мы работаем до сих пор.

7 мая 1939 г.

Ф. Зильбертедт

Адрес: Чернышевская 84, кв. 6

При заявлении прилагаю некоторые случайно сохранившиеся справки: Депутатский билет Дзержинского райсовета 1 созыва, мандат на 1-й Всесоюзный съезд профсоюзов рабоч[их] электростанций, билет ударника, Грамоту о том, что работал в таможне, что он был членом месткома, билет о том, что в учебном 1918–1919 году был студентом физико-математического отделения Юрьевского учительского института. При его деле находится его воинский билет. Остальные справки погибли, но мне кажется, что весь собранный мною материал достаточно подтвердит, что Иванов предан народу и Советской власти и что он не такой, как он должен быть осужден как враг народа.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, л. 321–323 (Это (как и другие) письмо было «откомандировано» в прокуратуру – М.С.).

«ДЕЛО» ПЕЙЧЕВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА⁹

№ 75

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, 9 февраля 1938 г.

Я, оперуполномоченный III отдела УГБ ХОУ НКВД – Коган

Рассмотрев материалы по обвинению гр. Пейчева Николая Ивановича, 1898 г. рожд[ения], урож[енца] Болгарии (*на самом деле Пейчев был уроженцем болгарского села*

Вячеславовка Запорожской области – М.С.), по национальности болгарин, гражд[анин] СССР, беспарт[ийного], проживает: Касимовский въезд 5, кв. 2

В преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6 и 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он подозревается в контрреволюционной националистической и шпионской деятельности.

Нашел, что: нахождение его на свободе может отразиться на ходе следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Пейчева Николая Ивановича – содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

2. Настоящее постановление представить военному прокурору.

Опер. уполномоченный III отдела УГБ – Коган

Согласен: нач. III отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности – подпись (Шапиро)

Утверждаю: зам. нач. ХОУ НКВД, майор госбезопасности – подпись (Рейхман).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 66. Оригинал, печатный текст.

№ 76

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Харьков, 1938 г., 10 февраля.

Военный прокурор Харьковского военного округа, рассмотрев материалы по делу по обвинению гр[ажданин]а Пейчева Николая Ивановича – 1898 г. рожд[ения] по ст.ст. 54-6 УК УССР

Принимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого Пейчева Н. И. может отразиться на ходе следствия.

Потому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения обвиняемому Пейчеву Николаю Ивановичу избрать содержание под стражей в Харьковской тюрьме.

Копию настоящего постановления направить начальнику III отдела УГБ НКВД по Харьковской области, за которым зачислить арестованного.

Военный прокурор ХВО, военюрист 1 ранга – подпись (Завьялов)

Постановление мне объявлено « ____ » 193 г.

Обвиняемый _____ (подписи нет – М.С.).

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 67. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 77

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное отделение

ОРДЕР № 36/51

Выдан «11» февраля 1938 г.

Действителен « ____ » суток.

Сотруднику Харьковского областного управления НКВД УССР – Яковенко

Поручается произвести обыск и арест гр-на Пейчева Николая Ивановича

Проживающего – Касимовский въезд № 5, кв. 2 (Новоселовка)

Всем органам советской власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. начальника ХОУ НКВД, майор госбезопасности – (Рейхман)
Нач. 2 отдела УГБ НКВД, ст. лейт(енант) госбезопасности – подпись (Чернов).
ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 68. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 78

УССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Харьковское областное управление

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1938 г., февраля, 11 дня.

Я, мл. инсп. 9 отд. РКМ Яковенко Харьковских курсов РКМ НКВД УССР Нетипа Василий Иванович, инспектор, на основании ордера, выданного н[аркомато]м управления НКВД УССР за № 36/51, произвел обыск у гр[аждани]на Пейчева Николая Ивановича, проживающего в г. Харькове по улице Касимовский въезд, № 5.

При производстве обыска присутствовали: дворник т. Алферьев Василий Иванович, Касимовский въезд № 5, Волишко Евдокия Васильевна, Касимовский въезд № 5.

Согласно полученным указаниям задержан гр. Пейчев Николай Иванович. Изъято для представления в НКВД УССР следующее:

№ п/п	Наименование изъятого	Количество	Качественное состояние
1	Паспорт № 231691	1	Паспорт хранится в 8-м отделении УГБ ХОУ НКВД
2	Военный билет 044364	1	
3	Профсоюзный билет № 168030	1	

Жалобы на неправильности, допущенные при обыске, на пропажу вещей, ценностей и документов – нет.

В протоколе все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся.

Обыскиваемый – подпись (Пейчев)

Представитель домоуправления – подписи (Алферьев и Солишко)

Производивший обыск – подпись (Яковенко)

Копию протокола получил – (подписи нет – М.С.).

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи никакие жалобы и претензии не принимаются.

За справками обращаться в _____ НКВД УССР по адресу.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 69. Оригинал, текст рукописный на бланке.

№ 79

Анкета арестованного

1. **Фамилия** – Пейчев
2. **Имя и отчество** – Николай Иванович
3. **Дата рождения:** число «15» месяц апрель год 1898
4. **Место рождения** – с. Вячеславка Коларовского района Днепропетровской области
5. **Место жительства (адрес)** – г. Харьков, п. Новоселовка, Касимовский въезд № 5.
6. **Профессия и специальность** – педагог, преподаватель физики
7. **Место службы и должность, или род занятий** – преподаватель физики СШ 115 (Ясная Поляна)

8. **Паспорт** – выдан 3-м РК милиции г. Харькова
 9. **Социальное происхождение** – из крестьян
 10. **Социальное положение:** а) до революции – учащийся; б) после революции – служащий
 11. **Образование** – среднее
 12. **Партийность (в прошлом и настоящем)** – беспартийный
 13. **Национальность и гражданство (подданство)** – болгарин, гражд[анин] СССР
 14. **Категория воинского учета** – запаса и где состоит на учете – ВУС Харьковского горвоенкомата
 15. **Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях, участие в бандах и восстаниях против Советской власти в качестве кого** – в 1919 г. был мобилизован в белую армию, оттуда дезертировал, служил рядовым
 16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)** – в 1923 г. был арестован органами ГПУ за службу у белых, содержался под арестом более месяца, освобожден
 17. **Состав семьи** – жена Галайдина Прасковья Сидоровна, учитель в школе, дочь Просана, 7 л[ет]
- Подпись арестованного – (Пейчев).
Особые внешние приметы –
Кем и когда арестован – 11 февраля 1938 г.
Подпись сотрудника, заполнявшего анкету – подпись (Нетипа).

Дата – 14 февраля 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 70. Оригинал, рукописный текст на бланке.

№ 80

Постановление по делу №

Гор. Харьков, 17 февраля 1938 года

Я, вр[еменный] оперуполномоченный III отд[ела] УГБ Харьковского облуправления НКВД УССР сержант госбезопасности Рева, рассмотрев следственный материал по обвинению гр[ажданина] Пейчева Степана Федоровича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено, что Иванов Николая Ивановича является одним из активных участников болгарской контрреволюционной националистической организации, по заданию которой проводил активную контрреволюционную националистическую работу, направленную на свержение Советской власти

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр[ажданина] Пейчева Николая Ивановича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР, копией настоящего постановления сообщить военному Прокурору.

Пом. оп[ер] уполномоченного сержант Рева, сотрудник III отдела УГБ (без подписи – М.С.)

Согласен: начальник отдела – (без подписи – М.С.)

Утверждаю: начальник – (без подписи – М.С.)

Постановление мне объявлено – подпись (Пейчев).

17 февраля 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 71. Оригинал, текст рукописный на бланке.

Р. С. Личных показаний Пейчева Н. И. в деле не имеется. Имеются два протокола допроса (не публикуются), датированные 17 февраля 1938 г., где Н. И. Пейчев под пытками

«признает свою вину» как члена болгарской контрреволюционной националистической организации, в которой он никогда не состоял, что опровергается последующими документами – М.С.

№ 81

К следделу № 114964

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению: РАДИВА Волчана Волчановича, ВОЙНИКОВА Ивана Павловича, ПЕЙЧЕВА Николая Ивановича и др. по ст.ст. 54-11 и 54-10 УК УССР.

3-м Отделом УГБ УНКВД по Харьковской области в 1938 году вскрыта и ликвидирована контрреволюционная болгарская националистическая повстанческая организация, действовавшая под прикрытием болгарской секции балканского клуба в г. Харькове. Организация ставила своей задачей создание на территории СССР самостоятельного буржуазно-националистического государства и собирала кадры для вооруженного восстания против соввласти в момент войны. Болгарская контрреволюционная организация действовала заодно с другими контрреволюционными формированиями при балканском клубе (греческим, венгерским, румынским, польским). Для контактирования *(скорее всего малограмотный следователь хотел написать – для контролирования, или координации – М.С.)* контрреволюционных действий в Харькове было создано «паритетное бюро» из представителей контрреволюционных групп, в состав которого преимущественно входили политэмигранты, прибывшие в СССР со специальными заданиями иностранных разведок, а также видные местные националисты, через которых направлялась вся контрреволюционная работа как среди националистов партии, так и в болгарских национальных районах.

По делу арестовано, как участники организации: ...Радев Волчан Волчанов, Войников Иван Павлович, Иванов Степан Федорович... Пейчев Николай Иванович...

Произведенным следствием установлено:

Радив Волчан Волчанович (*Радев – М.С.*), проживая в Болгарии, являлся членом КСМ (*Коммунистического союза молодежи – М.С.*) и компартии. Работая на пароходе «Варна», курсирующем между СССР и Болгарией, в 1921 году остался на территории Советского Союза, боясь возвратиться в Болгарию из-за репрессий со стороны полиции. В 1926 году вошел в состав украинского центра болгарской контрреволюционной националистической организации, войдя в состав созданного «Паритетного бюро» контрреволюционных формирований при балканском клубе. Используя болгарское издательство, Радив выпустил ряд книг контрреволюционного националистического содержания, способствовал вредительству переводу литературы, допуская в них контрреволюционные извращения и т.д. Лично завербовал в состав организации Галину (арестована) и Марчевского (устанавливаем). По показаниям Скендерова, Радив также проводил и шпионскую работу. В предъявленном обвинении Радив виновным себя признал (л. д. 257, 285). Изобличается показаниями Мицева С., Фуклева, Маркова, Мицева Н., Варбанского и Скендерова (л. д. 65, 168, 172, 181, 400–404, 407, 475–477, 479–481).

Войников Иван Павлович – активный участник контрреволюционной болгарской националистической организации, в состав которой завербован в 1927 году болгарским националистом Садовым М. К. в м[естеч]ке Преславе на Днепропетровщине. В 1918–1920 гг. принимал активное участие в националистической организации в местечке Преславе и Бердянске «Напредък», которая впоследствии реорганизовалась в болгарскую «Просвиту», проводившую аналогичную контрреволюционную работу с петлюровской «Просвитой». Как участник организации, Войников проводил активную контрреволюционную работу среди участников молодежи в болгарских национальных районах. С переездом на жительство в Харьков, Войников, по указанию Садового, связался с руководством болгарского контрреволюционного подполья в г. Харькове: Фуклевым, Мицевым С., Малчевым, Радивым (арестованы). В Харькове Войников, совместно с другими участниками болгарской к[онтр]-р[еволюционной] организации – Федосовым и Пейчевым (арестованы), проводил активную националистическую работу среди сту-

денчества и членской массы балканского клуба. В изложенном Войников признал себя виновным (л. д. 333–339).

Иванов Степан Федорович – с 1924 года являлся участником к[онтр]-р[еволюционной] болгарской националистической организации, в состав которой был завербован Дмитривым (розыскивается). По заданию Дмитрова, проводил работы по подготовке и созданию боевых повстанческих групп для выступления в тылу Красной армии в период военного нападения на СССР. Иванов возглавил один из наиболее крупных повстанческих отрядов, который должен был сыграть руководящую роль в вооруженном выступлении против совласти. Как участник организации, проводил активную контрреволюционную националистическую работу среди посетителей клуба. Лично завербовал в состав организации кулака? жителя села Терновки Николаевского района – Бузника Дмитрия (ориентировано Николаевское отделение НКВД), которому дал задание по к[онтр]-р[еволюционной] вербовочной работе. В изложенном виновным себя признал (л.д. 349–354), а также изобличается показаниями Радива (л. д. 275).

Пейчев Николай Иванович в состав болгарской контрреволюционной националистической организации завербован в 1931 году Дмитривым (осужден). По указанию Дмитрова Пейчев установил связь с руководителями болгарской к-р. националистической организации Фуклевым и Мицевым (арестованы). Пейчев, как участник организации, проводил среди болгар активную контрреволюционную националистическую пропаганду до дня ареста. Работая учителем в национально-болгарском Коларовском районе, воспитывал учащуюся молодежь в националистическом духе. Аналогичную деятельность Пейчев продолжал и в г. Харькове, используя для этого болгарскую секцию Балканского клуба. В изложенном Пейчев сознался полностью и изобличается показаниями обвин. Фуклева и Мицева.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЮТСЯ:

1. Радив Волчан Волчанович, 1898 года рождения, уроженец г. Варна (Болгария), болгарин, гражданин СССР, беспартийный, исключен из ВКП(б) за протаскивание национализма в литературных трудах. До ареста – плановик патефонного завода, – обвиняется в проведении к[онтр]-р[еволюционной] националистической работы, как участник к[онтр]-р[еволюционной] болгарской националистической организации, а также в проведении шпионской работы в пользу Болгарии, что предусмотрено ст.ст. 54-6, 54-11 и 54-10 УК УССР.

2. Войников Иван Павлович, 1896 года рождения, уроженец с. Диановка, Коларовского р-на Днепропетровской области, болгарин, гражданин СССР, с высшим образованием, беспартийный, служил в армии Деникина в 1919 году, до ареста – педагог техникума промышленного транспорта – обвиняется как активный участник вскрытой и ликвидированной к[онтр]-р[еволюционной] болгарской националистической повстанческой организации, по заданию которой проводил контрреволюционную националистическую работу, что предусмотрено ст.ст. 54-11 и 54-10 УК УССР.

3. Иванов Степан Федорович, 1896 года рождения, уроженец с. Терновка Николаевской области, болгарин, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, до ареста – ст. экономист по труду «Харэнерго» г. Харьков, – обвиняется как участник ликвидированной к/р болгарской националистической повстанческой организации, по заданию которой проводил активную контрреволюционную националистическую и вербовочную работу, что предусмотрено ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР.

4. Пейчев Николай Нванович, рождения 1898 года, уроженец с. Вячиславовка Днепропетровской области, болгарин, гражданин СССР, беспартийный, бывший белый, в 1923 г. арестовывается за службу в белой армии. До ареста – педагог школы в г. Харькове – обвиняется в проведении активной к[онтр]-р[еволюционной] националистической работы, как участник к[онтр]-р[еволюционной] болгарской националистической организации, что предусмотрено ст.ст. 54-11, 54-10 и УК УССР.

На основании изложенного,

ПОСТАНОВИЛ:

Следдело №114964 по обвинению: Войникова И. П., Иванова С. Т., Пейчева – по ст.ст. 54-11 и 54-10 УК УССР и Радива В. В. – по ст.ст. 54-6, 54-11 и 54-10 УК УССР – направить на рассмотрение ОСОБОЙ ТРОЙКИ при УНКВД по Харьковской области.

СПРАВКА: – Вещдоков (так в деле – М.С.) по делу не имеется.

Все обвиняемые содержатся под стражей в Харьковской тюрьме.

Вр. нач. отд. III отдела УГБ

Мл. лейтенант госбезопасности (КУЗНЕЦОВ)

Подтверждаю: Нач. III отдела УГБ УНКВД

Ст. лейтенант госбезопасности (БАРБАРОВ)¹⁰

гор. Харьков.

Октябрь 1938 г.

ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 2, д. 7218, л. 335, 344. Оригинал, текст печатный.

№ 82

Сов[ершенно] секретно

Начальнику 1-го спец. отдела УНКВД по Харьковской области, г. Харьков

Возвращаю архивное дело № 114964 по обвинению Мицева, Фуклева и других по ст. ст. 54-1а, 54-11 УК УССР вместе с постановлением Прокурора от 4.01.1940 года для хранения в архивах.

Зам прокурора Харьковской области – подпись (*резолуция нач. I спец. отдела: «В архив» – М.С.*)

ХОГА, ф. Р6452, оп. 1, д. 7217, л. 286. Оригинал, печатный текст.

№ 83

Сов[ершенно] секретно

Постановление

1940 года, января 4 дня, пом. Обл. Прокурора по спецделам Харьковской области – ЛИБМАН, в порядке надзора рассмотрел дело осужденных... Радева В. В., Войникова И. П., Иванова С. Ф... Пейчева Н. И. и др. –

НАШЕЛ:

1. Радев Волчан Волчанович, 1898 года рождения, уроженец г. Варна (Болгария), болгарин, плановик, б/п (*беспартийный – М.С.*), исключен из ВКПб за протаскивание национализма, 11 февраля 1938 г. арестован как активный участник с 1926 г. контрреволюционной болгарской националистической организации в г. Харькове (л. д. 209, 266).

2. Войников Иван Павлович, 1896 года рождения, уроженец с. Диановка, Коларовского р-на, Днепропетровской области, педагог, беспартийный, доброволец белой армии, 11 февраля 1938 г. арестован как участник контрреволюционной болгарской националистической организации (л. д. 328, 331, 339).

3. Иванов Степан Федорович, 1896 года рождения, уроженец с. Терновка Николаевской области, болгарин, беспартийный, экономист «Харэнерго», 10 апреля 1938 г. арестован как участник контрреволюционной болгарской националистической организации с 1925 г. (л. д. 346, 347).

4. Пейчев Николай Нванович, рождения 1898 года, уроженец с. Вячиславовка Днепропетровской области, беспартийный, в 1923 г. арестовывался ГПУ, преподаватель СШ № 115. 11 февраля 1938 г. арестован как участник контрреволюционной болгарской организации. Постановлением Особой Тройки УНКВД по Харьковской области от 28 октября 1938 г. – все вышеуказанные обвиняемые осуждены по ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР к ВМН (*вышей мере наказания – М.С.*).

ОБВИНЕНИЕ:

Радева В. В., Войникова И. П., Иванова С. Ф., Пейчева Н. И. ... было основано на показаниях каждого обвиняемого, в которых они изобличали друг друга как участников контрреволюционной болгарской националистической организации, существовавшей при Балканском клубе в гор. Харькове с 1925 г. и действовавшей под прикрытием болгарской секции Балканского клуба, совместно с другими контрреволюционными формированиями, существовавшими при Балканском клубе (греческим, венгерским, румынским) и проводили активную контрреволюционную националистическую деятельность. Кроме

того, обвинение указанных выше лиц было основано на личном сознании каждого из обвиняемых в том, что каждый из них принадлежал к контрреволюционной болгарской националистической организации и проводил контрреволюционную деятельность националистической организации в гор. Харькове (л. д. 405, 406, 409).

В Прокуратуру поступило заявление от гр[ажданки] Войниковой А. И., которая в своей жалобе просит пересмотреть дело ее отца – Войникова И. П., ссылаясь на то, что он честно работал. Из материалов дела видно, что в г. Харькове с 1925 г. существовала и действовала контрреволюционная националистическая организация под прикрытием болгарской секции при Балканском клубе, которая ставила своей задачей создание на территории СССР самостоятельного буржуазно-националистического государства и соби- рание кадров для вооруженного восстания против Соввласти в момент войны. Для контактирования *(по всей вероятности имелось ввиду – «для координирования» – М.С.)* контрреволюционных действий в г. Харькове было создано «Паритетное бюро» из пред- ставителей контрреволюционных групп (греческой, венгерской, румынской и других, которые существовали при Балканском клубе в г. Харькове).

В состав «Паритетного бюро» входили политэмигранты, а также местные националисты, через которых направлялась контрреволюционная работа как среди нацио- налистов, состоящих членами партии, так и болгарских национальных районах.

АРЕСТОВАННЫЕ И ПРИВЛЕЧЕННЫЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ:

РАДЕВ В. В. в предъявленном ему обвинении по ст.ст. 54-10, 54-11 виновным себя признал и показал, что с осени 1926 г. входил в состав руководящего подпольного цен- тра контрреволюционной болгарской националистической организации при Балкан- ском клубе в г. Харькове, вел контрреволюционную деятельность по собиранию боевых контрреволюционных националистических кадров для вооруженного восстания против Соввласти (л. д. 209, 261, 263, 269, 284).

ВОЙНИКОВ И. П. в предъявленном ему обвинении по ст.ст. 54-10, 54-11 виновным себя признал и показал, что в состав контрреволюционной болгарской националистической организации был завербован Садовым Н. К. в 1927 г. (л. д. 328), сам лично никого не за- вербовал в состав контрреволюционной националистической организации (л. д. 331, 332).

ИВАНОВ С. Ф. в предъявленном ему обвинении по ст.ст. 54-10, 54-11 виновным себя признал и показал, что в 1927 г. был завербован состав контрреволюционной болгарской националистической организации при Балканском клубе Димитровым Д. Д. (л. д. 346). Сам лично завербовал в состав контрреволюционной националистической организации Бузика Д. и дал ему контрреволюционное задание (л. д. 336, 340, 370, 371, 372).

ПЕЙЧЕВ Н. И. в предъявленном ему обвинении по ст.ст. 54-10, 54-11 виновным себя признал и показал, что в 1931 г. был завербован в состав контрреволюционной болгар- ской националистической организации Димитровым Д. Д., после чего установил связь с руководителями контрреволюционной болгарской националистической организации Мицевым и Фуклевым, после чего проводил среди болгар активную контрреволюцион- ную националистическую пропаганду (л. д. 405, 406, 409).

Контрреволюционная деятельность вышеперечисленных осужденных материалами дела доказана полностью, а жалобы Калицевой, Фуклевой и Войниковой, в которых отсут- ствуют конкретные доводы, которые могли бы опровергнуть обвинение Мицева, Фуклева и Войникова, не заслуживают внимания.

Исходя из изложенного и руководствуясь приказом НКВД и Прокурора СССР от 26 декабря 1938 г. за № 2709

ПОСТАНОВИЛ:

1. Решение Особой Тройки от 28 октября 1937 г. УНКВД по Харьковской области по делу Мицева, Фуклева, Радева и других оставить в силе, о чем сообщить жалобщикам.

2. Надзорное производство по делу прекратить и дело возвратить в 1-й Спецотдел НКВД для хранения в архиве.

Пом[ощник] обл[астного] Прокурора по спецделам – подпись (ЛИБМАН)

Утверждаю: Прокурор Харьковской области – подпись (Д. Панасюк)

Отп[ечатано] 4 экз[емпляра]

ГАХО, ф. Р652, оп. 1, д. 7217, л. 287–291. Оригинал, текст рукописный.

В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ПРОТЕСТ (в порядке надзора)

по делу Мицева С. И. и других, всего 13 человек

По постановлению Особой Тройки УНКВД по Харьковской области от 28 октября 1938 года, на основании ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР были осуждены к расстрелу:

1. Радив Волчан Волчанов, 1898 г. рождения, уроженец гор. Варны, (Болгария), быв. член ВКП(б) с 1921 по 1936 г., с высшим образованием, до ареста работал на Харьковском патефонном заводе в должности плановика.

2. Войников Иван Павлович, 1896 г. рождения, уроженец села Диановка, Колотовского (позже Коларовского – М.С.) района Днепропетровской области, болгарин, б/п., с высшим образованием, до ареста педагог техникума промышленного транспорта.

3. Иванов Степан Федорович, 1896 г. рождения, уроженец села Терновка Николаевской области, б/п., болгарин, с высшим образованием, до ареста экономист по труду «Харэнерго».

4. Пейчев Николай Иванович, 1898 г. рождения, уроженец села Вячиславовка Днепропетровской области, болгарин, б/п., с высшим образованием, до ареста преподаватель 115 школы г. Харькова.

Постановление тройки в отношении всех осужденных приведено в исполнение 4 ноября 1938 года (л. д. 560–584).

По обвинительному заключению... Радив, Войников, Иванов..., Пейчев... обвинялись в том, что они являлись участниками болгарской националистической повстанческой организации, ставившей своей задачей создание на территории СССР самостоятельного буржуазного государства. Организация подготавливала кадры для борьбы с советской властью в момент войны (л. д. 545).

Постановление Особой Тройки УНКВД по Харьковской области подлежит отмене, а дело прекращению по следующим мотивам:

Как видно из материалов дела, основанием к осуждению Радива, Войникова, Иванова, Пейчева и др. явились только их личные признания своей вины. Произведенной проверкой в порядке ст. 370 УПК УССР установлено, что показания всех осужденных являются противоречивыми и необоснованными...

Показания Радива о вовлечении его в 1926 г. в к/р организацию Малчевым вызывают сомнения в их достоверности. Из материалов проверки видно, что Малчев в 1940 г. привлекался к уголовной ответственности, но в 1956 году дело на него направлено в Военную Коллегию для прекращения за отсутствием в его действиях состава преступления (л. д. 265, 36–37 – материал проверки). Показания Радива о вовлечении им в к[онтр]-р[еволюционную] организацию Галины и Марчевского являются противоречивыми и не заслуживают доверия...

Не убедительными являются показания Иванова С. Ф. о том, что он с 1924 г. является участником к[онтр]-р[еволюционной] националистической организации, в которую был завербован Димитровым Д. и имел связь с участниками этой организации Мицевым и Малчевым. Органами следствия Димитров Д. по делу Иванова С. Ф. не допрашивался и в настоящее время его установить не представляется возможным. Допрошенный в 1938 г. Мицев в своих показаниях Иванова С. Ф., как участника к[онтр]-р[еволюционной] организации, не назвал (том 1, л. д. 23–50). Дело в отношении Малчева, с которым Иванов якобы имел преступную связь, после проверки в 1956 году представлено в Военную Коллегию Верховного Суда для прекращения (л. д. 36–37 – материал проверки) ...

Показания Мицева Н. о том, что он являлся агентом болгарской разведки и, находясь в гор. Харькове, собирал сведения шпионского характера, которые передавал проходящему по настоящему делу Радиву В. В., противоречивые и вызывают сомнения в их достоверности. Допрошенный на предварительном следствии Радив категорически отрицал свою принадлежность к иностранной разведке. О том, что Мицев Николай был участником

к[онтр]-р[еволюционной] организации Радиву стало известно со слов его отца – Мицева Серафима, но был ли его сын Николай агентом иностранной разведки об этом Радив не знал (л. д. том 1, 257–258; т. 2, 371–385).

Сомнительными являются показания Пейчева Н. И. о том, что он был участником болгарской к[онтр]-р[еволюционной] организации, в которую был завербован в 1931 году Димитровым Д. Д. и по его заданию установил организационную связь с активными участниками этой организации Фуклевым и Мицевым. Допрошенный на предварительном следствии Фуклев показал, что он знал как участника к[онтр]-р[еволюционной] организации Пейчева А. С., а не Пейчева Н. И., при этом организационной связи с ним не имел. Не могут быть признаны за доказательства виновности Пейчева Н. И. и показания Мицева С. И., так как он на предварительном следствии факт организационной связи с Пейчевым А. не подтвердил. Вербовщик Пейчева – Димитров Д. Д. на предварительном следствии не допрашивался (л. д. 73–81; т. 2, 23–50; т. 2, 123–148).

Это обстоятельство также свидетельствует о необоснованном осуждении Мицева С. И., Фуклева Н. П. и др. (л. д. 110–116 материал проверки). Компрометирующими материалами на ... Радива, Войникова, Иванова ... Пейчева и др. органы КГБ не располагают (л. д. 40–41 материал проверки). Допрошенные в процессе дополнительной проверки свидетели – Калицева Е. И., Янушевский Ф. С., Полтавец Г. И., Соколова М. П., Марков Д. Ф., Бурдун-Козляковская Л. В., Черняков М. В., Тумаркин Г. А., Краснянский Д. С., Руденко Т. И., Шейн С. Я., Винникова Н. Г., Татарченко М. Д., Помазан И. С., Дмитриев Г. Д., Киреев Н. М., Юхвид Л. А., Кравец И. Н., Ильевская Г. Д., Велев П. Н., Вейцман А. М., Маркилов Х. Р., знавшие по совместной работе и учебе Мицева С. И., Фуклева Н. П., Радива В. В., Войникова И. П., Иванова С. Ф., Мицева Н. С., Попазова Д. Д., Скандерова В. П., Федосова Ф. И., Хаджи-Кочева К. К. и Чудра И. Н., охарактеризовали их с положительной стороны и заявили, что о принадлежности осужденных к контрреволюционной организации им ничего не известно (л. д. 55–54, 68–69, 72–77, 82–84, 87, 94, 98, 103, 117–119 – материал проверки).

Таким образом произведенной проверкой по настоящему делу установлено, что Радив В. В., Войников И. П., Иванов С. Ф., Пейчев Н. И. и др. были осуждены необоснованно.

Поэтому, руководствуясь ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре» –

ПРОШУ:

Постановление Особой Тройки УНКВД по Харьковской области от 28 октября 1938 г. в отношении Радива Волчана Волчановича, Войникова Ивана Павловича, Иванова Степана Федоровича, Пейчева Николая Ивановича и других – ОТМЕНИТЬ и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Дело в 2-х томах и материал проверки в т. ч. т. 1 – на 325 листах, т. 2 – на 390 листах, материалы проверки – на 120 листах.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ (И. БУДАРГИН).

12 октября 1956 г.

¹ *Радев Волчан Волчанович (Вълчан Вълчанов Радев – болг.) (1898–1938 гг.)*. Уроженец гор. Варны (Болгария), быв. член ВКП(б) с 1921 по 1936 г., с высшим образованием, до ареста работал на Харьковском патефонном заводе в должности плановика. В феврале 1938 г. арестован по делу о «Болгарской контрреволюционной националистической организации» в Харькове, осужден и расстрелян 4 ноября 1938 г. в Харькове.

² *Рейхман Лев Иосифович (1901–1940 гг.)* – начальник 1-го отдела Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД СССР, майор государственной безопасности (1937). Родился в еврейской семье сапожника (по другим данным – портного). Окончил 1 класс еврейского ремесленного училища в Чернигове в 1913 г. С 1914 по 1918 рабочий-слесарь. С 1919 по 1920 гг. – в Красной армии, сотрудник ЧК. Работал в органах НКВД в Одессе, Полтаве, Черкассах, Чернигове, Киеве, Донецке, Новороссийске и др. В 1937–1938 гг. заместитель начальника УНКВД Харьковской области, временно исполняющий должность начальника УНКВД Харьковской области. Арестован 24 октября 1938 г. Расстрелян по приговору ВКВС СССР 26 января 1940 г. Не реабилитирован (см. подробнее: *Абрамов, В.* Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М., Яуза-Эксмо, 2005).

³ *Блауберг Виктор Александрович (1894–1968 гг.)*. Родился в г. Санкт-Петербурге. Окончил Петроградскую школу прапорщиков. Юрист. Военный прокурор пограничных и внутренних войск. Полковник. В 1943–1947 г. – заместитель прокурора Закавказского военного округа. Персональный пенсионер.

⁴ *Дринов Дельчо Петрович (Делчо Петров Дринов – болг.) (1893–1936 гг.)*. Известный советский филолог и языковед, племянник профессора Марина Дринова. Родился в г. Панагюриште (Болгария), там же получил среднее образование и работал учителем в школе с. Дмирджиллий. В 1914 г. переехал в Россию, где учился в Киевском университете им. Св. Владимира. После его окончания, с 1920 г., работал ассистентом на кафедре южнославянских языков в Киевском коммунистическом университете и Институте внешних сношений (факультет Ближнего Востока), где преподавал болгарский язык. С 1923 по 1932 годы Д. П. Дринов, наряду с преподавательской работой на рабфаках Института народного хозяйства и Физико-экономического института, активно занимался научной деятельностью. В последние годы своей жизни он стал научным сотрудником Научно-исследовательского института языкознания Академии наук Украинской ССР. При его непосредственном участии была проведена реформа болгарского правописания (1930), ряд учебных пособий болгарского языка для средних школ УССР, рецензии на научные издания, что говорит о высокой профессиональной подготовке Д. П. Дринова. Он же был одним из активных участников разработки украинской научной терминологии. Преждевременная смерть не позволила ученому вместе с проф. Л. А. Булаховским закончить «Курс литературы болгарского языка в историческом освещении». После своей смерти Дельчо Дринов «проходил» по делу т.н. «Болгарской контрреволюционной националистической организации» в Украине» (1938 г.).

⁵ *Раковская, Анна Георгиевна (1879–1951 гг.)*. (Настоящая фамилия – Анна Георгиевна Станчева). Болгарский и советский политический и общественный деятель. Сестра Христиана Георгиевича Раковского. Родилась в г. Котел (Болгария). В 1898 г. окончила Варненскую женскую гимназию, затем продолжила образования в Петербурге на историко-филологическом факультете Императорского университета, но была отчислена с третьего курса и выслана за революционную деятельность. Закончила образование на юридическом факультете Женевского университета. Один из первых агентов большевистской газеты «Искра». Сотрудничала с Лениным, Плехановым, Засулич, Мартовым, Аксельродом, Жоресом, Люксембург, Либкнехтом, Каутским. Стояла у истоков создания Итальянской социалистической партии: с 1918 г. – член ИСП. Подвергалась аресту в России, Италии, Румынии, Болгарии, Швейцарии, Франции и Германии. В начале 20-х гг. XX в., когда ее брат возглавлял правительство УССР, трудилась в Харькове в Наркомате просвещения. Издала «Читанку» («Букварь») для болгарского населения Украины. По рекомендации Георгия Димитрова работала в Москве преподавателем истории в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) вплоть до выхода на пенсию в 1936 году. В 1938 г. исключена из рядов ВКП(б) за «полную потерю политической бдительности и неразоблачение врага народа Раковского Х.Г. и других осужденных по делу «антисоветского право-троцкистского блока». 30 июля 1949 г. арестована органами НКВД СССР и сослана в с. Заренда Кокчетавской области Казахской ССР, где и умерла. Посмертно реабилитирована в 1964 г. Ее останки были разысканы на заброшенном сельском кладбище в с. Заренда и в августе 1990 г. перезахоронены во дворе церкви в г. Котел (Болгария).

⁶ *Войников, Иван Павлович (1896–1938 гг.)* – педагог. Родился в с. Диановка Коларовского района Днепропетровской области. Окончил Преславскую учительскую семинарию в 1918 г. и поступил в Феодосийский учительский институт. В июне 1919 г. мобилизован в Деникинскую добровольческую армию. Беспартийный. До ареста работал преподавателем в Харьковском техникуме промышленного транспорта. Арестован в октябре 1938 г. и осужден Особой тройкой Управления НКВД по Харьковской области по ст. 54-10-11 УК УССР (участие в контрреволюционной националистической организации). Расстрелян вместе с другими участниками процесса 4 ноября 1938 г. в Харькове. Реабилитирован в 1956 г. В ответ на запрос дочери в 1956 г. Войниковой Ангелины в КГБ СССР с просьбой сообщить о судьбе ее отца, в архиве найдена справка (*разумеется*, совершенно секретная – М.С.) о том, что «Войников И. П., 1896 г. рождения, арестован УНКВД по Харьковской области 11.02.1938 г. и 28 октября приговорен тройкой НКВД к высшей мере наказания)... «полагал бы сообщить гр. Войниковой А. И. в устной (!? – М.С.) форме о том, что ее отец Войников И. П., находясь в заключении, 30.07.1941 г., умер от стенокардии» (ГАХО, ф. Р6452, оп. 1, т. 3, д. 7219, л. 233).

⁷ *Державин Николай Севастьянович (1877–1953 гг.)*. Советский историк и филолог-славист, академик АН СССР (1931). Родившись в селе Преслав Запорожской области, основную массу населения которого составляли переселенцы-болгары, с детства увлёкся болгарским языком и культурой. С отличием окончил гимназию в Симферополе. Слушатель Санкт-Петербургского университета в 1896–1897 гг. В 1900 г. окончил Историко-филологический институт в Нежине. После революции сделал быструю карьеру в Петрограде. В 1917 г. Н. С. Державин был избран профессором: в 1922–1925 гг. – ректор Ленинградского университета. В 1925 г. возглавил кафедру славянской филологии, в 1930–1937 гг. переведённую из университета в Ленинградский институт философии, литературы и искусства (ИФЛИ). С 1944 г., после восстановления этой кафедры в ЛГУ, занимал должность её заведующего до конца жизни.

После резкого усиления позиций Н. Я. Марра Н. С. Державин был избран академиком АН СССР (незадолго до другого «марриста» И. И. Мещанинова) в 1931 г., без стажа члена-корреспондента. В 1931–1934 гг. был директором Института славяноведения АН СССР (находившегося в Ленинграде). В середине 1930-х – начале 1940-х, после фактического разгрома академического славяноведения, отстаивал эту дисциплину и внёс определённый вклад в её реабилитацию в СССР. В 1943 г. Н. С. Державин был также назначен заведующим вновь созданной кафедры славянского языкознания МГУ, но, поскольку он жил в Ленинграде, кафедрой фактически руководил С. Б. Бернштейн, с 1948 г. сменивший Н. С. Державина на посту заведующего и формально. С 1947 г. до конца жизни Н. С. Державин – директор Ленинградского отделения восстановленного в Москве Института славяноведения АН СССР.

В годы Великой Отечественной войны также сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ныне – Санкт-Петербургский Институт истории РАН). Сторонник «нового учения о языке» Н. Я. Марра. В. М. Алпатов называет его «одним из самых дремучих марристов». В годы войны активно занимался общественной деятельностью в духе недолго просуществовавшего сталинского панславизма, был членом Антифашистского и Всеславянского комитетов, членом редакционной коллегии журнала «Славяне». Избран Почетным доктором Софийского университета (1944) и Почетным членом Болгарской АН (1946). В 1948 г. удостоен Сталинской премии первой степени. Скончался в Ленинграде. После кончины Н. С. Державина С. Б. Бернштейн записал в дневнике: «Несмотря на все его недостатки и грубые ошибки, которые он делал очень часто, имя его будет тесно связано с развитием славяноведения. Меня часто раздражали его труды, его выступления, его действия, но ... я его всё же любил. Через всю свою жизнь он пронёс любовь к болгарскому народу, его истории, культуре, языку».

⁸ *Иванов Степан Федорович (1896–1938 гг.)*. Уроженец села Терновка Николаевской области, беспартийный, болгарин, с высшим образованием, до ареста экономист по труду «Харэнерго». Арестован в октябре 1938 г. и осужден особой тройкой Управления НКВД по Харьковской области по ст. 54-10-11 УК УССР (участие в контрреволюционной националистической организации). Расстрелян вместе с другими участниками процесса 4 ноября 1938 г. в Харькове. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ *Пейчев Николай Иванович (1898–1938 гг.)*. Уроженец села Вячеславка (Вячеславовка), Коларовского района Днепропетровской области. Родился в болгарской крестьянской семье. Как пишет сам Пейчев Н. И.: «В хозяйстве до революции имелось 25 десятин земли, лошадей – 5 шт., 2 коровы, овец 30 шт. Косарка, конная молотилка». В 1918 г. окончил Ногайское реальное училище, после чего он некоторое время работал в хозяйстве отца. В начале 1919 г. был мобилизован в Деникинскую армию, где прослужил недолго – дезертировал. В 1920 г. продолжительное время болел. В 1921–1923 гг. работал в должности зав. отделом народного образования Романовского района. В 1923–1927 гг. учительствовал в Коларовском районе. С 1927 г. проживает в Харькове. Окончил Харьковский институт народного хозяйства. Беспартийный. До ареста – преподаватель 115-й школы г. Харькова. Арестован в октябре 1938 г. и осужден особой тройкой Управления НКВД по Харьковской области по ст. 54-10-11 УК УССР (участие в контрреволюционной националистической организации). Расстрелян вместе с другими участниками процесса 4 ноября 1938 г. в Харькове. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ *Барбаров Петр Иосифович (11.09.1905–29.01.1942)*. Родился в Чернигове. Окончил неполные 3 класса Черниговской гимназии (1918), учился в Харьковском вечернем техникуме (1921), Черниговском кооперативном техникуме (1922–1923), Харьковском техникуме востоковедения (1931). Член ВКП(б) с 1928 г. В органах ЧК-ГПУ-НКВД с 1920 г. Во время следственных действий по отношению к т.н. «Болгарской контрреволюционной националистической организации» – начальник 2-го (польского) отдела 3-го (контрразведывательного) отдела, с апреля 1938 г. – временно исполняющий обязанности начальника, с июня 1938 г. – начальник 3-го отдела УНКВД УССР по Харьковской области. 19 апреля 1939 г. уволен с должности, с 5 июня 1939 г. – пенсионер НКВД. В 1939–1940 гг. – заместитель директора завода № 183 по охране (Харьков). По некоторым источникам, Барбаров П. И. во время Великой Отечественной войны служил начальником отделения Севжелдорлага в Челябинской области. Погиб в перестрелке во время преследования заключенных, совершивших побег из концлагеря (см. документы Президентского центра Б. Н. Ельцина: <http://kk.convdocs.org/docs/index-332229.html?page=121>).

(Продолжение следует)